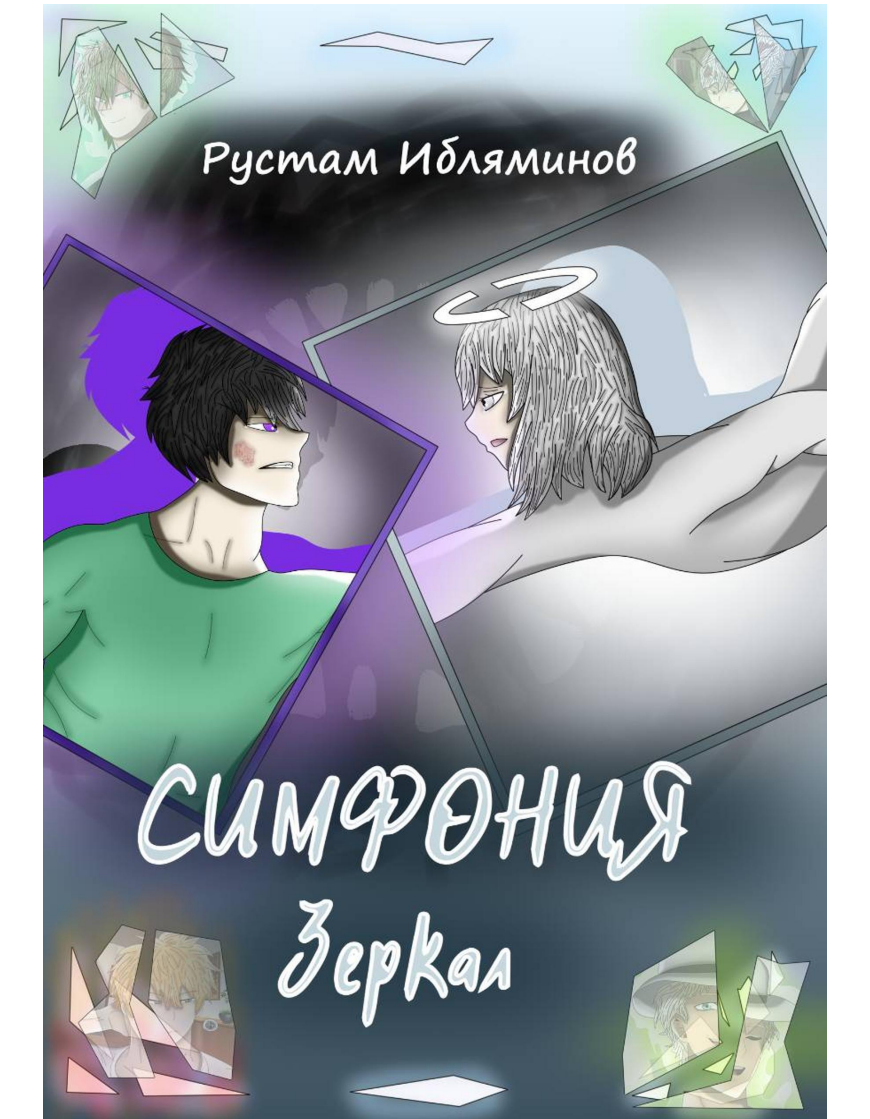

Рустам Ибляминов

СИМФОНИЯ
Зеркал

Рустам Ибляминов

Симфония Зеркал

<https://litres.ru/74381782>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда каждый второй получает сверхсилу, мир неизбежно скатывается в хаос... Знакомые строки, правда? Но эти двое, что боролись за жизнь, обрели счастье. Им удалось пережить то, что заставило многих людей каждую секунду беспокоиться за свою жизнь. Они предотвратили катастрофу. Но это оказалось лишь верхушкой айсберга, а сеющие хаос вот-вот встанут с колен.

Великий враг, коего тянули за ниточки, как куклу, пал и оторвался от кукловода за тёмным занавесом. Их всех почти что затащили в ад, погрузили в сам пепел - но некоторые восстают из него через силу, чтобы взять второй раунд.

Но за парой, кто желает всего лишь проводить время вместе, в безопасности, есть и те, кто тоже готов стать последней преградой перед злом и сплотиться для финального рывка. И совсем скоро узнается - кто воистину завоевал право увидеть завтрашний день. Этот росток жизни прорастёт только в луже свежей крови.

Удастся ли этим двоим пережить испытание судьбы вновь, или же на этот раз их ждёт неминуемая участь?

Рустам Ибляминов

Симфония Зеркал

Часть третья

Плачущее и кричащее небо, и спрятанное солнце за грозными тучами. Это была одна из немногих вещей, на которую поднял взгляд бежавший черноволосый парень со свежими ранениями по всему телу и шрамами на лице. Его остановка была в тупике узкого переуллка, из которого не было видать почти ничего.

С каждым беспокойным шагом и столкновением с бетонными стенами, на которых невооружённым глазом виднелась размытая краска, он всё сильнее и сильнее истекал кровью, оставляя лужи позади. Приятный аромат озона здешнего места перемешивался с едва ощутимым запахом железа.

Дождь всё лил словно с тройной силой, а гроза постоянно бушевала. Раненый, находящийся на грани жизни и смерти беглец наконец дошёл до конца и, облокотившись о тупик, покатился вниз. Кроме ненастной погоды слышались ему множество выстрелов снаружи и лишь собственное прерывистое, тяжёлое дыхание. Мышцы гудели, тело отдавало сильной жгучей болью, а голова мучительно раскалывалась.

«Нет, это не конец... Этого не должно было произойти! — в панике отказывался от принятия реальности тот. — Это сражение ещё идёт по полной программе, но наши почти до

конца погибли, а от **Хикари** нет отклика. Они не могли его победить!»

К звукам выстрелов вскоре прибавились сирены. Кажется, город был погружен в полнейший хаос и анархию. И этот переулочек не мог быть вечным безопасным местом для едва уцелевшего парня.

«Эта *ампула*... Я обязан её принять! Это ещё не всё», — продолжил мыслить он и достал из кармана чёрных джинсов ампулу с синей, странно выглядящей жидкостью.

Через секунду она открылась.

Множество шагов послышались поблизости, что постепенно становились громче и чётче. Побеспокоить выжившую жертву стремительно решили люди в военной форме, с современным снаряжением в виде мощных винтовок и щитов.

— Вот он! Окружаем его, пока он не сбежал! И не смей рыпаться, Райден, а то застрелим сразу! — вскрикнул один из спецназовцев.

«Это мой шанс!»

Решаясь играть ва-банк, Райден поднёс приоткрытый сосуд ко рту и осушил всё содержимое.

— Ог... — не успел дать команду лидер, как ударная волна со стороны настигла их всех и заставила содрогнуться землю.

Через мгновение глаза дёрнувшегося от встряски парня засветились сначала синим, а после *алым* цветом. Его зубы проскрипели, а в ушах зазвенело. Он мгновенно поднялся и выдал окровавленную улыбку, не отводя взгляда от пятерых воинов.

Не успел предводитель маленькой группы дать команду ещё раз, как рой из десятка пуль уже устремился прямо по цели в виде Райдена. Но ощутив всплеск энергии и второе дыхание от зашкаливающего адреналина, парень будто телепортировался к стоявшим впереди двоим спецназовцам и ударил кулаками в челюсть каждому из них. Прочные шлемы и ткань еле скрывали брызги крови и размазанную в труху плоть от ударов невероятной силы. Все пули пролетели мимо.

— Лидер группы Р1, нужно срочное подкрепление к перулку, приём! — выронил мужчина в форме, прикрываясь щитом и отходя с подчинёнными назад.

— Сейчас я покажу вам, почему меня называют сильнейшим учеником Хикари! — в порыве адреналина проговорил Райден и вскоре оторвался от земли, начиная летать над тремя оставшимися врагами. — Вы ответите за все смерти наших союзников!

Взлетев достаточно высоко, парень прицелился по соперникам, что отчаянно прикрывались щитами, и полетел прямо на них, заставляя гравитацию действовать вновь.

Всю троицу откинуло в разные стены и убило мгновенно. Прочные шлемы передали всю силу удара в их головы и превратили их в человеческий фарш.

Но теперь, адреналин в крови обладателя сверхспособности начал улетучиваться. Ноющая и гудящая боль в суставах и мышцах начала сильно нарастать, совсем скоро превращаясь в адскую, совсем нетерпимую и невыносимую. Колени подкосило, и Райден грохнулся на мокрый бетон. Теперь он издавал не только тяжёлое дыхание, но и болезненный стон, что вот-вот, казалось, должен был перерасти в вырвавшийся крик.

«Они скоро придут на этот шум, и тот ещё вызвал подмогу. Неужели я теперь могу телепортироваться? Мать моя... — пребывал в шоке мастер сверхспособности. — А если...»

— Они здесь! Найдите этого подонка любой ценой! И живее! — бодро закричали и быстро потопали со стороны улицы.

Больше десятка ничем не хуже вооружённых солдат заполонили пространство. Но их ошеломлённые лица и мысли сплелись лишь в одном единственном вопросе:

— Куда он делся?

Горный лес. Отсюда открывались красивые виды. В отличие от ещё дневного, дождливого городка здесь уже поти-

хоньку темнело. Торопливые птички на ветках тянущихся деревьев укрывались в гнёздах, ловкие белочки прятались за кустами в панике и тревоге. Ненастная погода с постоянными грозными и оглушительными для лесных обитателей раскатами никому не давала покоя здесь. Не всегда им доводилось лицезреть, как льёт словно из ведра, и как будто горит слепой яростью сам Зевс.

Но здесь было весьма тихо и мирно. Никто не мог оборвать покой тому, кто изъявит желание оказаться посреди растений в расцвете сил. Но, похоже, странник мог оборвать покой жителям здесь.

— Мать моя женщина! — завопил во весь голос скорее от изумления оказавшийся здесь беглец.

Тут же юноша бросил взгляд на измазанные кровью, дрожащие руки. Всё же, он был весьма сильно ранен и должен был страдать от боли, особенно после эволюции собственной сверхспособности. Но тот словно забыл об этом и погрузился в размышления без особой цели, в конце концов придя к очевидному выводу:

— Я выбрался оттуда, ещё и добился эволюции стенда... Я точно не в сказке? — радостно задался вопросом Райден вслух.

— Точно не в сказке, раз тебе повезло попасть прямо сюда, — заставил его вздрогнуть будто знакомый голос. — Попался, Райден! Муа-ха-ха! — наигранно продемонстрировал тот злобный хохот. — Чего разорался?

Вскоре беглец ощутил руку на плече. Это был не кто иной, как его старый напарник. Он пришёл к этому осознанию почти сразу.

— Ричард, ты-то что тут забыл?

Поднявшись, Райден развернулся к синеволосому товарищу. Тот встряхнул и смахнул мокрую чёлку в сторону, и направил взгляд нечеловеческих голубых глаз на выжившего

беглеца. Подходящее Ричарду по стилю светло-серое кимоно отсырело. Похоже, тот тоже промок до ниточки, даже находясь посреди высоких и густых деревьев.

— Ровно тоже, что и ты. От Хик... тьфу, от босса никаких вестей нет? — переключился на серьёзный тон приятель. — Ты, как я понимаю, чувствуешь себя прекрасно, даже несмотря на раны.

— Ага, я про раны забыл вообще. От босса тишина, а я сам здесь оказался минуту назад. Давай поспорим на наколечник стрелы, что я прямо сейчас окажусь за твоей спиной, как только ты моргнёшь? — продолжал вести себя несерьёзно Райден.

Заинтересованный, со скептической улыбкой Ричард сильно моргнул. В это же мгновение его напарник действительно испарился. Улыбка спала с лица почти так же быстро. А затем, он почувствовал несильный, но неожиданный, спустя секунду лёгкий удар по затылку.

— Слушай, ничего себе, — раскрыл глаза и развернулся он. — И ты теперь так можешь постоянно, да куда угодно? Но когда успел?

— Ты не понимаешь масштаб, — продолжал хвастаться беглец. — Я единственный на всю Сагу, если не на всю Японию с телепортацией! А вот секретов фокусники не раскрывают.

— Да... — призадумался и словно проигнорировал его Ричард. — Но так что же с Хикари?

— Да я без понятия. Я даже не знаю, куда он подевался.

«Наш босс хоть и могуч, но умом не блещет в последнее время. Из-за него я однажды умудрился угодить прямо в тюрьму...»

Это дело было совсем недавно. Приблизительно неделю назад. М-да, неужели босс не мог прислать ко мне хоть кого-то? Была б честная битва. Но нет, к моему сопернику присоединился его дружок, и я потерял сознание в процессе битвы. А потом открыл глаза и первое, что увидел, лазурное небо и красивейшие облака. Но их тут же загородила огромная, чёрная туча с белым пятном... которая оказалась тем, кто был одним из лидеров «Антихаоса». Взрослый мужик в чёрной мантии и чёрно-белой маске на всё лицо с рисунком черепа. Он же лидер группировки, что оказывала сопротивление нам любой ценой.

— Где я?.. — вяло выдавил я после утомительной битвы, которую мог бы выиграть в сухую.

— Выбирай, Райден, либо мы спокойно идём до нашего штаба, либо я тебе устрою фарш в животе одним выстрелом из пистолета, и мы всё равно дойдём до штаба. Можешь пока подумать, и даже не вздумай пытаться сразиться против троих, — раздражённо тот высказал мне.

— Мать твою... Ты ещё кто такой?! Сколько времени

прошло вообще?! Почему я всё ещё не могу сдвину...

Не успел я договорить, как этот мусор заткнул меня ладонью.

*— Ч-ш. Меня **Кураями** зовут, прошло от силы минут десять, а сдвинуться не можешь, потому что я так захотел, — сжато ответил он, пока я лишь сверлил его взглядом. — Команда, вы где? Доставайте наручники, сейчас он пойдёт с нами.*

И по итогу победили меня обладатель водно-лазового стенда, исцеляющего стенда и... этот лидер с электрическим стендом.

Однако, как сбежал я из их клетки, совсем другая история. И наш босс всё же немного баран. Мы могли бы уже победить и подавить этих раз десять.

— Райден, ты оглох? — подошёл поближе к юноше союзник и пощёлкал пальцами у его лица. — Говорю, смотри сюда!

— Чего там?

Райдена смутило встревоженное и нервное состояние Ричарда, ведь тот был как на иголках. Но оно начало оправдываться, как только тот и ему показал экран едва заряженного телефона.

— Подожди, чего?! — мгновенно выпалил беглец.

— И я о том же! Почему всё произошло так быстро? — договорил и отвёл взгляд в сторону его напарник. — Даже дождь закончился...

— Срань господня, дальше-то что будем делать? — приложил руку ко лбу и с тяжестью выдохнул Райден.

— У нас вариантов не так много. Пока о нас помнят, придётся торчать и прятаться в этой горной дыре. У меня есть здесь неподалёку одно укрытие от дождя и немного еды. Тебе придётся остаться со мной, если не хочешь повторить судьбу босса, — проговорил Ричард и пошагал в сторону, подальше от леса и ближе к скалам. — За мной.

Всё ещё потрясённый один из сильнейших воинов группировки понял, что ему ничего не остаётся, кроме как поступить так, как предложил его товарищ. Он же в свою очередь пока шёл впереди, решил открыть то, что шокировало их обоих, и рассмотреть в подробностях.

Теперь Сага может спать спокойно: лидер одной из самых опасных преступных группировок был убит.

Сегодняшним днём в центре города началась массовая, жестокая потасовка, к которой присоединились почти все, кроме обычных горожан: преступники со сверхспособностями, **оперативники «Антихаоса»** и ранее мирные жители, что тоже имели стенды. В информационном веке **стенды** —

не так давно зародившиеся, чаще всего боевые сверхспособности, что постепенно стали невероятно популярными среди многих молодых людей и взрослых из-за своей индивидуальности и непредсказуемости.

В ходе беспорядка на улицах погибло свыше нескольких десятков оперативников, и почти столько же преступников со стендами. Но третья сторона, по заявлению лидера «Антихаоса», сражающаяся за своего близкого человека, смогла сильно ослабить лидера преступной группировки, Хикари Като, что впоследствии помогло ликвидировать его и заметно дезориентировать оставшихся участников.

«Эрл Джеймс, один из наших союзников, ранее проиграл руководителю с сильной сверхспособностью, вследствие чего утратил контроль над самим собой. Однако Акари Хино, Нео Ватанабэ и Джиро Докута, несмотря на полученные ранения и травмы, сумели проявить героический характер и освободить его без убийства», — раскрывает заместитель лидера «Антихаоса», Кураями Тетсу.

Эрл Джеймс, по словам заместителя лидера «Антихаоса», был доставлен в больницу в критическом состоянии. Сейчас на месте активно проводится следствие, свидетелей и пострадавших активно допрашивают.

Напоминаем, что убежище преступников Саги больше недели назад было захвачено **штурмом** оперативниками «Антихаоса»...

Недалеко от горного водоёма, под одной из высоких скал, на сырых, изумрудных листьях, расположились оба парня, что вслух зачитали содержание всей новости. Она для них явно была не самой позитивной.

— Итак, господин «Гороскоп», давайте подведём итоги, что у нас осталось и кто, — не без сарказма недовольно пробормотал Райден.

— Ну смотри, — начал Ричард, жестикулируя руками и глубоко размышляя. — Босса больше нет. Если новость правдивая, то и от наших навряд ли кто-то остался. Наше прочное убежище также захватили и, походу, идти туда смысла ноль. Надо думать. Что у нас осталось из артефактов?

— Кхм, дай гляну, — ответил беглец и нырнул в карманы штанов, выкладывая на землю всё их содержимое. — Два наконечника стрелы и одна ампула с кровью Хаоса. Первое может помочь распространить стенды среди ещё обычных людей, второе... надо держать в секрете любой ценой.

— Чего? Откуда у тебя кровь Хаоса? — тут же выпучил глаза на собеседника и выронил товарищ.

— Босс доверил. Сказал выпить, если что-то произойдёт. У меня их было две, одну я уже осушил. Стоп...

Тот замер и сильно призадумался.

— Дьявол! Я ампулу пустую оставил там же!

— В смысле?

— В прямом! Мне надо было её с собой взять и хотя бы здесь закопать... Антихаос по-любому доберётся до неё и отвезёт в лабораторию, чтобы узнать содержимое. Какой же я идиот, из-за этих чертей в военной форме забыл...

Ричард тяжело вздохнул и что-то неразборчиво пробубнил под нос.

— Ладно, остаётся надеяться, что они не найдут её посреди трупов, или она куда-то денется.

— Ага, денется. Ножки отрастит и сбежит в мусорку? Для них любая находка вроде этой будет золотой жилой.

Они продолжили сидеть и неловко молчать, потихоньку высыхая. Раскатов грома больше не было, а парней накрыла безмятежная, лесная тишина. Кажется, их положение было слишком патовым.

Пространство, что уже не было накрыто ненастной погодой, носило в себе запахи не только лёгкой сырости, но и тошнотворных, мёртвых тел на земле. Происходившее здесь безумие словно казалось ничем иным как неудачным восстанием. Улицы города, а особенно центр, заполнились освободившимися душами всех погибших как героев, так и злодеев.

За войной последовала почти что гробовая тишина. Как для обычных горожан, так и для других это событие точно

останется очень значимым не столько в истории Саги, сколько в истории всей Японии. Ведь лишь благодаря маленькой группе обладателей стенов на стороне нейтралитета удалось положить конец хаосу здесь.

Стало светло. Солнце «ослепило» всех, кто привык к тёмно-серым тонам, а тучи поспешили отстраниться.

По множеству бездушных тел спешно проходило трое оперативников в чёрном. Два полностью закрытых, высоких, крепких телохранителя, и впереди них менее крепкий, но суровый парень явно младше тридцати или даже двадцати пяти, чьё лицо и белоснежные волосы остались испачканными в давней крови. Во взгляде его гетерохромных, зелёных и синих глаз чувствовалась скорее не сильная изнурённость, а нервное возбуждение от всего происходившего здесь. Пробираясь по узкой улице, тот бросил взгляд в сторону переулка, и тут же скомандовал, указав пальцем:

— Туда!

Через мгновение, все они мигом уже оказались внутри, и увидели не менее жуткую, но и странную картину: почти что гора трупов из спецназа, а у некоторых даже через шлемы было видно, как их черепа раздробили в пыль. И даже бетонные стены треснули.

Здесь же рядом осматривали территорию ещё четверо солдат.

«Бог ты мой... Неужели в одиночку их всех он положил? Когда успел-то?» — задумался парень.

— Здесь была стычка с Райденом, — холодно утвердил защищённый лидер и бросил взгляд на другую группу оперативников. — Но я что-то не вижу его тела. Куда он подевался?

— Пока не можем сказать, осматриваем и анализируем локацию, Горо-сама, — торопливо выронил один из них. — Его тела поблизости нет, и мы смеем предположить, что он смог сбежать. Либо же он где-то прячется. Но мы уже осмотрели всё вокруг.

«Будь ты проклят, Райден, мать твою...»

— Да, провалиться под землю он явно не мог... — отвёл тот взгляд и скрестил руки, нервно постукивая ногой по земле. — Никаких находок здесь не было?

— Есть! — положительно воскликнул тот же солдат, в руках держа пакетик с разбитой ампулой, что ещё таила в себе на дне несколько капель синеватой жидкости.

— А вот это уже интересно, — заметил и бодро отреагировал предводитель. — Не уж-то кто-то «подготовился» к битве? Хотя...

— *Кураями Тетсу на связи. Синдзи, иди ко входу в развлекательный центр. Оперативники в переулке ничего и никого не обнаружили? Приём,* — послышался из его рации низкий, грубый голос.

— Тетсу-сама! Вы в порядке? — мгновенно спросил парень.

— Не сказать, но уже подлечить успели. Какой-то кошмар, честное слово. Со мной давно такое не происходило. Ну так что с переулком? Райдена поймали? Приём.

— Нет, и духа Райдена здесь нет, босс. Но мы нашли странную ампулу рядом с местом битвы. Хотя она наверняка имеет хоть какое-то отношение к происходящему здесь, приём.

— Да будь он проклят со своими фокусами... Короче, имеет или не имеет, неси сюда. А то красная иголка тоже казалась какой-то безделушкой в Кагосиме, но по итогу оказалась совершенно новым артефактом, связанным со стенами, приём.

«Всё таки, небольшая агрессия в нём осталась... Хотя наш предводитель раньше был ещё более грубым, суровым и местами жестоким. Неужели служба государству, обществу и такой подъём повлияли на него?»

— Есть, приём. Идём, босс вызывает — договорил Синдзи и взглянул на двоих телохранителей, а затем на других оперативников. — И мы можем забрать эту ампулу?

— Так точно, забирайте, — не возразил и, так же торопливо ответив, протянул странную находку тот лидеру.

Наши списки артефактов пополнились вновь. Что ж мы имеем теперь? Пора подводить первые итоги.

Всё началось с того, что всегда являлось и является до сих пор самым верным способом заполучить сверхспособность — великая и ужасная, метеоритная, похожая по цвету на золото стрела. А точнее её **наконечник**. И ежу понятно, что шанс стать борцом со стендом не стопроцентный. Кого-то эта хрень убьёт, кого-то наградит. Зависит от характера личности. Оно и правильно: зачем какой-нибудь слабой девчонке сверхспособность? Пусть лучшие её обретёт какой-нибудь воин с сильным духом.

Наши скитания в Кагосиме и битва с, на удивление, видимым гибридным стендом земли и воздуха, привели к парочке, которую в эти же мгновения мы лишили жизни. И заполучили **красную иглу**. Теперь мы точно уверены, что иголка объединяет две, а то и более сверхспособности в одну сильную. Но и здесь есть свои нюансы. Не всегда это происходит и не всегда это надо.

И наконец, эта непонятная **ампула** с синей жижжей внутри. А точнее с её остатками. Может, кто-то просто аптеку неподалёку ограбил? Но зачем? Или это реально ничего нам не даёт. Надо исследовать и понять одну вещь.

Понять, с чем мы имеем дело на этот раз...

###

И вот, пролетела неделя после того жестокого массового сражения. Все начали успокаиваться после произошедшего.

Или же, почти все.

В белых стенах штаба, а точнее в подобии большой столовой, на фоне трапезничавших, голодных солдат выделялся круглый столик, занятый одиноким Синдзи. Сегодня выглядел он заметно вымотанным, что говорили о нём полузакрытые, покрасневшие глаза.

Но кто-то из юнцов счёл это за хороший повод лишний раз подколоть его.

— Ну и видок у вас, Горо-сан! Про сон не слышали? — проговорил с ехидной улыбкой в чёрной форме проходивший мимо молодой подчинённый.

А после него добавил вдогонку ещё один:

— Так-так, теперь дома не ночуем? Завели себе девчонку, а товарищам ни слова?

— Прекращайте, мне сегодня не до шуток, — раздражительно тот отреагировал и сжал вилку в руке сильнее.

— Рэй, не шути с ним! А то заместитель Тетсу-сама заставит тебя побегать! — добавил ещё масла в огонь самый первый парень.

Кажется, терпение Синдзи лопнуло окончательно. Тот собирался вскочить из-за стола и повысить голос на собственных подчинённых, но его явно опередил кто-то из более взрослых. Этот голос он узнал с первых секунд.

— **Солдаты!** Что за неуставное отношение к заместителю?! — недовольно воскликнул Кураями, словно гром среди всех присутствующих здесь.

Его вопрос заставил не только их, но и остальных замолкнуть.

«Но всё же, его оставшаяся злая частичка в характере иногда очень даже хороша», — окончательно пришёл к выводу заместитель, успокоившись.

Два молодых человека тут же удалились отсюда в лёгком страхе. Это выглядело со стороны так, будто он ещё пожалел их и не стал применять наказание. Вскоре, авторитарный лидер повернулся к Синдзи.

— Но всё же, в чём-то они правы. Что с тобой? — поинтересовался он уже более тихим голосом, не привлекая к собственной персоне больше никакого внимания.

— Босс, ничего серьёзного. Просто кошмар приснился, и я не выспался, — отвертелся от вопроса ещё молодой солдат, доставая свежий выпуск газеты и решаясь почитать его.

— Ладно, отдыхай. Ты хорошо поработал, как и все остальные, — неожиданно лояльно и заботливо сказал Кураями, покидая его.

— Премного благодарен, Тетсу-сама, — выразил благодарность ему вслед Синдзи.

«Никогда бы не подумал, что наш лидер станет таким человечным по отношению как ко мне, так и к некоторым другим воинам, — призадумался парень, а вскоре обратил взгляд в словно ещё горячую бумагу. — Тэк-с. Что же о нас успели написать там уже? Прошла неделя или типа того. Наверное, все источники уже подорвали этим».

Половина всей газеты, кажется, была посвящена недавним событиям в Саге, а точнее выполненной миссии Антихаоса. Но в куче неинтересного, монотонного и скучного текста показался стих. Ближе к концу выделились жирным строки:

«Остановитель террора»

*«В этом бренном мире, мире и Хаоса, и Войны,
Где не было ни надежды, ни отпора,
Где люди, борцы поделились на две стороны
Возвысился Остановитель террора.*

*Тот, кто сверхспособность имеющий
Тот, кто Эрлом Джеймсом зовётся
Тот, кто правосудие сеющий
Тот, кто за нас всех не сдаётся*

*Словно сам божественный спаситель
Явился к нам с небес, точно к нам,
С союзниками, высший воитель.
Он, антагонисты, точно к вам.*

*Наша земля, покрытая телами и кровью,
Наконец, освободилась от рока злого.
И нет здесь теперь опасности с трагичной новью,
И нет здесь хаоса и лидера другого...»*

Сюрприз в виде стихотворения удивил Синдзи.

«Ого, даже поэты заинтересовались его личностью и продвигом? Да они знаменитыми стали, — сделал логичный вывод он. — Эрл, Эрл... а ведь когда-то я тебя пытался убить и отомстить за босса. А ведь когда-то, если бы ты добил его окончательно, то и мы бы прикончили тебя».

Я неплохо помню твоё появление в одном из немногочисленных мест Кагосимы. Я помню, как ты защищал эту. Как её... Акари Хино! Почему же ты был так озабочен её жизнью? Но, может, ты и заслужил после всего этого называться героем...

Когда десяток наших под моим лидерством окружили вас, когда ты прямо-таки пожертвовал своим состоянием ради неё, и когда нас успел прервать тот, кого мы в последнюю очередь ожидали увидеть там...

Когда десяток метеоритных стрел полетел на вас, но те отскочили ещё в полёте об невидимую преграду. Это был твой стенд. Причём Акари не пострадала, а вот ты... пострадал.

И потом, ещё перед тем, как пойти в ближний бой с тобой, Эрл, влетел сюда с сильным подзатыльником мне один смельчак, как мы все подумали. Тот смельчак был наш лидер. Живой! Ты пощадил его, и он успел остановить нас.

— Мы в расчёте, Эрл, — объявил Тетсу-сама при всех, прежде чем мы развернулись и ушли.

— Ну вы видели? О нём написали, а о нас нет! — громко выразил недовольство один из напарников в столовой, что вывел своим голосом Синдзи из мыслей.

— Да вообще... — ответил другой.

«О нас не написали? Ага, а откуда, по-твоему, в сети десятки новостей о том, как мы захватили убежище этих чертей и загасили добротную их часть тогда? — мысленно обратился к нему с риторическим вопросом заместитель, кажется, не желая уже им доказывать явное. — Ладно, пора к тому новенькому дознавателю заглянуть».

Тот неохотно встал из-за стола и поковылял к выходу из столовой.

Вскоре, тот уже двигался по просторным коридорам, где почти никого не было. Многие солдаты и рекруты уже отдыхали и отходили от того хаоса, с которым им пришлось столкнуться в тот судьбоносный день. В день, когда все стороны выложились на полную катушку. И когда у всех сторон было много потерь.

«Как там его звать? Юки, вроде...» — чесал затылок и ступал мимо десятков дверей Синдзи, вспоминая того парня.

И вот, дошагав к повороту налево, тот столкнулся с лестницей на первый этаж и рядом расположенной металлической дверью. Заместитель прочистил горло и постучал три раза.

— Входите, — тихо, едва слышалось из закрытого помещения, куда уже входил парень.

Его взору предстал выше его ростом лысый мужчина в чёрной военной форме, не сильно старше Синдзи, что штудировал не только пыльные полки старомодного шкафа в кабинете из недалёкого прошлого, но и некоторые папки с чьи-то досье. В них содержалось много информации об участниках преступных группировок обладателей стендов.

— Горо-сан, пожалуйста, присаживайтесь, мне нужно поговорить с вами подробнее обо всём случившемся, как с лидером, отвечавшим за зачистку площади вокруг двух других битв, — повернулся к нему Юки и, озвучив цель приглашения заместителя в его кабинет, сам присел за квадратный стол в центре комнаты, на котором была лишь древняя настольная неяркая лампа.

Выглядевший важно дознаватель взял в руки весьма большой блокнот и ручку. Он был готов записывать каждое слово вышестоящего по званию человека.

— Никак не оборудуют твой кабинет? — осмотрелся и с ходу задался вопросом парень.

— Пока не могу знать. Приходится записывать всё самому, — сдержанно ответил Юки, хотя в его голосе всё же бы-

ло лёгкое разочарование.

— Досадно... я поговорю насчёт того, чтобы это исправить.

— Кхм-кхм, итак. На повестке дня у нас то, о чём вы уже успели догадаться ещё с самого начала. Так как наше расследование ещё идёт полным ходом, нам необходимо узнать как можно больше о «*тройственном сражении*», — безэмоционально сказал дознаватель. — Я уже успел опросить Хироси-саму и Тетсу-саму, однако у нас по-прежнему мало информации о том, что происходило за пределами эпицентра битвы. И начал бы я с чего-то более мелкого и конкретного. Напомните, пожалуйста, какое примерно было соотношение сил перед первой кровью?

— Точно не скажу. Силы были примерно равные в плане количества. Однако вражеские обладатели стендов могли победить не столько численностью, сколько хитростью и непредсказуемостью. Даже если бы их было намного меньше наших, будь они немного умнее и будь у них более координированный заместитель лидера, что не превратил бы эту конфронтацию в какую-то катавасию, они бы нас прибили, как мух. Но смерть их лидера и отсутствие связи с ним дальше сто процентов сбили их с толку.

— Вы правы, хотя я не так много знаю обо всём этом, даже будучи дознавателем...

«Никогда бы не подумал, что из нищеты смогу перейти сначала на сторону преступника, а потом стать тем, кто на-

равне с полицией и стражами порядка...» — погрузился в собственные раздумья Синдзи.

— Точно, немного отойду от темы, — слегка взбодрился Юки и вывел из мыслей заместителя. — Вопрос, возможно, прозвучит смешно, но вам что-нибудь известно о так называемых *Странниках Саги*?

— Нет, неизвестно, и я не верю в эту чепуху. Даже после того, как выяснили, что это за ампула такая с синей жидкостью, я не поверю в эту выдумку, — сразу же скептически выдал Синдзи.

— Знаете, учёные провели эксперименты на крысах, и выяснили, что они обретают практически свойства бессмертного существа, которое убить крайне тяжело, — попытался опровергнуть его резкое заявление дознаватель.

— Юки, крысы есть крысы, это не реальные люди. Я не верю, что при помощи крови обладателя стенда и жидкого адrenalина вместе можно создать бессмертного человека. Это же совсем бред, — парировал его аргумент заместитель.

— Но... ладно, — быстро сдался Юки и вздохнул. — В таком случае перейдём ближе к главной сути нашей беседы. Горо-сан, будьте добры рассказать обо всём сражении. С момента прихода всех отрядов Антихаоса на захваченные обладателями стендов зоны до того, как был убит или схвачен последний враг. Я вас внимательно слушаю, — вновь машинально проговорил дознаватель и приготовился конспектировать.

— Одну минуту, нужно разложить по полочкам всё в голове.

— Не торопитесь. Времени у нас предостаточно.

Синдзи прочистил горло и напруг память, а взгляд обрёл дополнительную серьёзность. Настало время раскрыть все карты.

###

Узкие и не очень улицы заливало дождём. Раскаты грома виднелись и слышались мне каждую минуту. Наш весьма большой отряд заполнил улицы и территорию вокруг центра. Спешным, ровным шагом мы стремились к цели. Однако на сегодня я был единственным лидером. Да, именно сейчас и именно здесь я был лидером, даже не заместителем. Гордо носить такое ответственное звание, хоть и временно. Раньше мы были кучкой балбесов. Сейчас мы стали командой воинов, по силе наравне со спецназом. Никакие воришки, грабители и прочие опасные преступники для нас даже в подмётки не годились.

Снаряжённые самыми сильными орудиями и бронёй, которые выдаются лишь элитным стражам порядка, мы вот-вот сталкивались взглядами с самой настоящей человеческой стеной. Весьма плотная орава из вражеских обладателей стендов встала преградой на нашем пути. Их было свыше десятков человек. Свыше десятков тех, кто служит забве-

нию. Мы, конечно, раньше не отличались от них своими мотивами, но сейчас мы как никогда чувствовали себя героями. Хотя чувство это мне доставлялось впервые.

— *Синдзи, их крайне много вокруг нас! Сражайтесь максимально точно и не допускайте даже небольших потерь! Если дадим слабину, враг настигнет нас всех количеством и быстротой! Приём,* — твердил мне в рацию Тетсу-сама.

— Есть, босс, — машинально ответил я.

— *А вот и мы, го...* — чисто случайно услышал я вдогонку от босса, но не придал значения.

Не придал значения, так как нас и врагов разделял лишь хренов десяток метров. Мы приблизились к ним максимально аккуратно. Щитовики выставились перед нами надёжной защитой. Я воспользовался громкоговорителем и попытался применить свои неблестящие навыки дипломатии напоследок.

— Сдавайтесь прямо сейчас, и я обещаю от лица всего Антихаоса, мы даруем вам всем поголовно милосердие и смягчим наказание настолько, насколько возможно! Если же окажете сопротивление, вас ждёт кара в полной мере! — крикнул я им, стараясь держать нейтральный тон.

Но, похоже, моя попытка договориться и предотвратить «духовную» потасовку не увенчалась особым успехом. Серьёзные мины этих засранцев задёргались от нарастающей злости. Похоже, им совсем не нравится, когда ими пытаются управлять. Но я пытался. Раз не дипломатией, возьмём их

боем. Не по-хорошему, так по-плохому. Мои слова заставили засомневаться даже моих же подчинённых. Те между щитов направили на них стволы и были готовы открыть огонь в любую секунду.

— А вы сможете-то, Синдзи Горо? Нас больше! Мы сильнее! Мы хитрее! Мы проворнее! И мы умнее! — вышел вперёд один из них, а именно их новый «предводитель» с именем Райден. — Как только мы захватим это место, мы сожжём всё и вся, что вы любите и цените! Мы засыплем эти кровавые земли солью! В атаку-у! — выкрикнул последнюю фразу и возвёл руку к небу, как знак начала бойни.

— Огонь! — наконец, отдал команду и я.

Как обе расы столкнулись. Боевые, грозные кличи с обеих сторон словно заставляли вздрагивать землю под ногами. Рой пуль отправил на небеса самых бесстрашных и безрассудных воителей из команды обладателей стендов. Первая пара десятков смертей уже осталась позади. Успело погибнуть и чуть меньше наших за этот момент из-за невидимых сверхсил, контролируемых этими зверями. Война сверхспособностей и технологий началась по-настоящему, и теперь мы могли идти только вперёд, не сдаваясь до самой гибели.

Ближайшие минуты мы шли ноздря в ноздю. Мы не могли прорваться через них, а они с трудом убивали наших. И именно с этого момента две огромных толпы раздробились на маленькие группы по пять-шесть человек. Кто-то в сторо-

не бодался три на три, кто-то сражался дуэтами два на два, и кто-то честно противостоял один на один. Но, конечно, где-то бывали и неравные стычки.

По потерям обеих сторон уже можно было понять — на то, чтобы убить одного нашего солдата, требовалось пожертвовать приблизительно четырьмя обладателями стендов. Хотя эта цифра всё ещё не совсем точная. Ведь у нас всех бывали как слабоватые новички, так и опытные профи.

Однако прийти к тому, чтобы им пришлось отдавать больше, чем нам, ради победы, было крайне тяжело. Ведь с самого начала, чтобы убить одного обладателя стенда, нам приходилось жертвовать двумя нашими. А наши силы в количестве примерно были одинаковы. Атаковать в лоб было совсем глупо.

На моей стороны было два крепких напарника — Сакута и Рэй. Один танковал, принимая весь вред на себя, другой ловко и быстро атаковал.

Но нам пришлось сразиться с обладателями теневого и светового стенда, защищённых одним видимым красным полупрозрачным барьером. Два этих юноши с соответствующими нарядами, причёсками и даже глазами по яркости вечно дополняли друг друга, как Ин Янь. Посреди нас поле сражения вечно погружалось то во тьму кромешную, то в дневной ослепительный свет. Такой контраст нас словно заряжал адреналином. И в вынужденном ближнем бою с этими двумя я всё равно прекрасно держался.

Но в один момент меня знатно оттолкнули враги двойным ударом ногой в солнечное сплетение. Я упал к ногам товарищей. Наш главный по урону и нападению нашёл момент выплеснуть всё возбуждение и энергию на этих двоих. Через его слегка приподнятый шлем я увидел широкую, даже безумную улыбку. А в его руках уже были две осколочных гранаты.

— Да провалитесь вы все с **Танатосом**, Богом Смерти! УМРИТЕ! — заорал Рэй во всю глотку, кажется, совсем теряя рассудок.

Оба наших противника не отошли, но заметно вздрогнули от этого крика ярости. Кажется, им было важнее закончить подготовку к какой-то мощной атаке, которую мы бы и не увидели. Но осколочные уже сделали своё дело — оглушительный двойной взрыв не только ударил всем по ушам, но и заставил треснуть этот барьер. Через несколько секунд вечно летящие на звуковой скорости пули штурмовых винтовок разрушили его полностью. Тройная очередь из пулевого безумия настигла их, и менее чем через секунду они свалились.

Вот бараны... видели же ведь, что в них аж две гранаты полетело.

— Так держать! — одобрительно и громко заявил я, и после побежал в другую сторону. — Идём к тому переулку, самая большая стычка требует подмоги!

От Тетсу-сама до сих пор не было никаких вестей. С Хи-

роси-сама аналогично.

Но вот, прибежали мы к переулку, и я увидел их главного предводителя. Стычка была действительно тяжёлой. Семеро обладателей стендов, включая Райдена, против нашего десятка. Наши верно погибали, пока враги держались на ногах.

— Райден, беглец, если есть в тебе хоть какая-то доблесть, прими же мой вызов на дуэль! — указал я пальцем и громко сказал в его сторону, пока он шёл в мою сторону.

— Вызов принят, Синдзи! — ответил мне он, пока мы начинали отдаляться от основной группы.

Возможно, я поступал безрассудно. Не прекращая огонь, мои подчинённые поворачивались в мою сторону на секунду, чтобы кинуть потрясённый взгляд. Но ситуация была под контролем, ведь к ним присоединились Рэй и Сакута с моей стороны. Издалека я видел, как некоторые из них уже начинали падать.

Прямо под дождём начиналась наша дуэль. Ствол моей винтовки против ужасающей силы стенда. Но меня охватила решимость. Я, элитный воин отряда, захотел сразиться с элитой их группировки. Драка должна была быть напряжённой.

— Нападай! — уверенно крикнул он мне и угрожающе провёл пальцем.

Мгновенно после его слова я не дал ему и секунды на то, чтобы подумать. Пули полетели в его сторону весьма быстро. Но тот успел взлететь в воздух. Хотя одна из пуль всё же по-

пала ему в ногу. Я продолжил стрельбу, но уже одиночными выстрелами для экономии патронов. Но Райден, шипевший от боли, уклонялся от залпа без проблем, постепенно оказываясь надо мной.

Но меня было невозможно обхитрить. Я слишком хорошо знал, на что способен этот новичок, что уже успел стать профи. Я предсказал его атаку — он попытался упасть прямо на меня и задеть локтем. Но мой кувырок в сторону заставил его удариться о твёрдую землю. Райден, конечно, не сильно пострадал от промаха, но всё же на время застыл.

Мои одиночные выстрелы сменились на полностью автоматическую стрельбу. Но все пули успевали застыть в воздухе ещё перед тем, как попасть в него. Он применил новую способность, о которой я впервые узнал. Владелец гравитационного стенда проскрипел зубами и выдал злобный, не сильно громкий крик. После его рычания снаряды полетели прямо в меня! Если бы не броня, я бы уже был трупом. Но обычный бронежилет не спас бы меня, как и шлем.

Удачно оказавшийся под рукой щит принял все пули. Я выглянул из него, а Райден уже нёсся на меня, как голодный хищник. Атаковав быстро и неожиданно, он выбил у меня из рук винтовку. Мы столкнулись в ближнем бою.

В ответ на его залп мощных ударов я сделал двойную подсечку. Я сбил Райдена с ног и почти прописал ему успокоительное ногой в череп. Но тот успел повернуться. Хотя его это не сильно спасло, и я задел лишь его корпус. Он быстро

поднялся, но ещё не понял, что даже в ближнем бою со мной ему не совладать.

Мои годы тренировок по ближнему бою по-настоящему окупались. Пока он отчаянно пытался пробить мою оборону, я ловил его на глупых ошибках и контратаковал. Постепенно, его защита падала до нуля. Не такой уж он и профи.

— Рукопашный бой — не твоя стихия, пустышка! — довольно зарычал я в его сторону.

Но Райден успел сбежать опять. Найти момент и сбежать к последним выжившим из своих союзников. К его везению, моя пушка уже была разряжена. И пока я перезаряжался, он успел скрыться с моих глаз. Но я успел его подбить. Чем и воспользовались мои подчинённые.

— Райден подбит и сбежал в сторону переулка! Повторяю: Райден подбит и сбежал в сторону переулка! Схватить его там немедленно! Приём! — повышенным голосом объявил я в рацию, а после в адреналине заговорил мыслями вслух. — Гнида, ты опять успел сбежать... но ничего, оттуда тебе точно никуда не деться!

Дальше мы на удивление стали хорошо прорываться. Силы скоро сровнялись, а позже мы так и вовсе стали побеждать. Райден, решивший поступить честно и поддаться моей провокации, перевернул исход всей бойни. Теперь они стремительно проигрывали, ведь их лидер вновь стал убегать и пытаться восстановиться.

К нам пришла победа. Крови было пролито много, а тру-

пы валялись везде. Это эхо войны до сих пор давало нам всем понять, до чего прогнил этот мир.

Их империя рухнула. Хикари Като был убит, а Эрла спасли. Надежды было мало.

Но мы все сделали это.

###

Светло. Невероятно ярко. Совсем ничего не видно. Я чувствую боль, ледяной ветер и слышу море. Я замерзаю с каждой секундой.

Найди.

Я пытаюсь сдвинуться, но не получается. Я прикована к земле! Тело совсем не слушается!

Ты можешь это сделать. Я знаю, что ты уже достаточно сильна.

От света я лишь ощущаю боль. Но слышу лишь сердцебиение и ветер. Где я?

Там, где не бывают простые смертные. Продолжай бороться.

Прошло всего не больше десяти секунд. Но для меня каждое мгновение здесь болезненно тянется.

*Услышь эту Симфонию. **Симфонию Зеркал.***

Ничего не происходит. Я пытаюсь позвать на помощь, но не могу выдать из себя ни слова!

Играй по-честному. Следуй падающим обломкам и найди нас среди разрушений. Твоё тело, твой разум и твоя душа — они бессмертны здесь. Мы приблизились к Хаосу настолько близко, насколько это было возможно. Теперь всё зависит от тебя.

Но свет вдруг исчез. В спальню мягких розовых тонов постепенно прорывались первые лучи солнца. Неторопливое приближение ненавязчивого света добралось до укутанной в одеяло девушки, чьи слегка мокрые глаза были не просто закрыты, а прямо зажмурены, спрятанные за локонами серебряных, светло-серых недлинных волос.

Через мгновение, она пробудилась. Её взгляд почти та-

ких же светло-серых глаз казался одновременно и взволнованным, и уставшим. Будто девушка безуспешно боролась с бессонницей. Но её сны в последнее время казались чем-то большим, чем простыми кошмарами. Чем-то, что могло рано или поздно взглянуть напрямую в неизвестное будущее. Или же намекнуть о тревожном прошлом. Хотя ныне оно почти так и было. Сновидения стали частью её самой. Ведь она не была обычным человеком.

«Я так и продолжаю их видеть... — отчаянно заключила она, держась рукой за голову. — Что я должна с этим сделать?»

Её взгляд пробежался по комнате и мебели. Кажется, девушка лишь хотела убедиться, что всё вокруг на этот раз реально, и ей стоит выдохнуть.

Всё началось с высокого, приоткрытого деревянного шкафчика с одеждой и тумбочкой у кровати. Далее угнездился одинокий мягкий стульчик, а уже после него солидный, сложный стол художника с парой холстов и незавершённых работ, с десятками кисточек на любой вкус и цвет и другими мелочными фигурками.

В отличие от всей убранной комнаты, именно рабочий, творческий стол выделялся не особой чистотой, запачканный краской в разных местах. А закончилось всё окном, с которого простирался весьма красивый вид... на улицу с первого этажа.

«Нео сейчас спит, наверное. И Эрл, скорее всего, тоже...

А я уже точно не смогу уснуть».

Тоскливо вздохнув, она поднялась с постели и через секунду осмотрела и руки, и ночную рубашку на себе. Вопреки ощущениям во сне, с ней всё было в порядке. Сон остался лишь сном. И никто ей точно не навредил в жизни.

Осознав это, она потянулась за мобильным телефоном на тумбочке. Экран был разблокирован, а контакт с именем Эрл в списке был подписан, как активный всего несколько минут назад. Это могло значить лишь одно:

«Значит, не спит», — немного улыбнулась она.

Но не успела девушка присесть на кровать и написать парню, как тот уже опередил её:

— *Доброе утро. Тожe не спится?* — показалось от него сообщение.

— *Приветик. Да, к сожалению. Как твоё состояние?*

— *Хорошо, чувствую себя даже немного бодрым, почему-то. А ты как, ангелок?*

Ласковое обращение к ней заставило её тепло улыбнуться и успокоиться после пережитого ночного кошмара. Негатив отходил на второй план.

— *Сны продолжают беспокоить. Но сейчас мне уже лучше.*

— *Лучше? Точно?*

— *Да. Я очень рада, ведь мне написал мой любимый.*

Чуть погодя, показалось ответное сообщение от Эрла:

— *И я люблю тебя.*

Тихо хихикнув, она продолжила:

— *Может, прогуляемся сегодня?*

— *Извини, сегодня сильно занят и загружен.*

Но улыбка вскоре медленно спала с лица девушки.

«Похоже, ему до сих пор нужен покой, — поняла и смирилась она. — Я могу его понять, ведь была не просто свидетелем, а принимала участие в этом».

Когда ничего не предвещало беды, и когда мы планировали вчетвером встретиться, пошёл дождь. Я шагала по уже немного сырым улицам вместе с моим братом, Нео Ватанабэ, и с близким другом Эрла, Джиро Докутой.

Последний захотел позвонить ему, и смог сделать это. Но от Эрла мы услышали не его голос, а... удары. Много ударов и звуки драки. А так как Джиро включил громкую связь, мы все резко остановились и задались вопросом:

«Что там происходит?»

— *Ало! Эрл, меня слышно? — безуспешно пытался докричаться наш друг.*

Но по ту сторону связи телефон взял в руки тот, кого мы совсем не ожидали услышать. Это был не Эрл.

— *Центр города, запомни! Мы ждём вас здесь! — заговорил низким, будто безумным голосом неизвестный мужчина, а вскоре бросил трубку.*

Всех нас охватило волнение.

— Ало! Эрл! Что это зна... сбросил, — не договорил Джиро. — Он сказал идти к центру. Но зачем? И голос я этот не узнаю.

— У меня крайне плохое предчувствие, — словно предвидела я приближающийся кошмар.

— А мне кажется, что тебе не кажется! Я звоню Тэкео, мы идём вместе, Джиро. А ты, Акари, лучше иди домой! — торопливо скомандовал мой брат.

— Нео, но...

— Никаких но! Тебе нельзя идти туда! Если там начинается жестокая битва, тебе тем более нельзя в неё вступать! — ещё сильнее повысил на меня голос Нео, не желая спорить и тратить время.

Но я отказалась отступить. То, что было дальше, потрясло всех нас. И это в виде кошмара до сих пор меня преследует по ночам...

«Ладно, не буду его пока тревожить. Раз он хочет побыть в одиночестве, пусть».

Но несмотря на её выбор, экран телефона всё же засветился ещё раз. Это было ещё одно сообщение от Эрла:

— Как насчёт завтра? Или послезавтра. Можем днём.

С частичкой надежды и желания помочь отойти ему от

прогрессирующей депрессии, Акари моментально отправила ответ:

— *Давай завтра, я буду полностью свободна.*

И теперь, вместо текстового ответа, Эрл лишь отреагировал сердечком.

Недалеко от многолюдного, шумного и, главное, оживлённого центра Саги, ближе ко входу в парк, нынешнее обилие людей и привычная городская, дневная суeta стали не таким уж и постоянным явлением. Ведь когда-то эти земли упорно старались завоевать обладатели стендов. И у них это получалось не сильно хорошо.

Но в тот судьбоносный день они почти переиграли всех. Что, если бы не все они проиграли? Что, если в таком случае кто-то из остановителей террора проиграл бы по времени? Эта война была бы проиграна. И если бы Сагу всё же они захватили, то рухнула бы вся Япония, как домино. А за Японией пошатнулся бы и весь Мир. Но в любом случае, этим двоим и остальным крайне повезло оказаться в той вселенной из бесконечного множества, где добро одержало победу над злом.

Напротив высоких зданий и рядом с интересным тройным фонтаном, что будто был здесь сооружён совсем недавно и никак не подписан, расположился на пустой скамейке чер-

новолосый парень со странным пятном на правой щеке. Это пятно очень походило на химический ожог, хоть и не сильно заметный. Но пока мимо проходившие люди предпочитали носить что-то лёгкое из-за тёплой, летней погоды, тот отличился, изъявив желание странствовать по городу в меловом худи и светло-синих джинсах.

— Это бездна, друг мой. А точнее... пока не хочу раскры-
вать. Возможно, ты и сам догадаешься, — напоминал го-
лос. — А вот сражаются они... с тобой! Поиграемся перед
тем, как я убью тебя и захвачу это место окончательно?
И да, Хикари передаёт тебе пламенный привет!

Сидя и терпеливо ожидая кого-то, парень заметил, что
время от времени в него кидали в основном удивлённые и
тёплые взгляды проходящие горожане. Даже порой привет-
ствовали его. Не уж-то его ожог на щеке так привлекал все-
общее внимание? Точно нет. Мгновение погодя, он выдох-
нул и продолжил делать то, что делал до этого.

Но тот решил осмотреться вокруг ещё раз, и его взору
предстал человек, что выделялся для него из всей толпы —
Акари, неторопливо шагавшая в его сторону. Он узнал её не
только по милому взгляду и чуть лохматым волосам, но и по
скромному сочетанию одежды — пассия выбрала на сегодня
светло-голубой верх и чёрный низ.

Уже давно Акари обратила внимание, как начинал све-
титься от её образа возлюбленный.

Однако сегодня, Эрл немного улыбнулся ей словно че-
рез усилие. Словно его покинул позитив, и он пытался его
по крайней мере симитировать. Но он хотя бы пытался. И

его попытка бороться дальше казалась девушке хорошим поводом порадоваться. Она искренне верила, что и тот скоро справится с негативом после всех травм и ранений на душе. И это происходило. Медленно, но очень верно, парень возвращался к нужному настрою. Он весьма охотно поднялся со скамейки и тепло произнёс:

— Здравствуй.

— Привет, Эрл, — искренне улыбнувшись и засверкав глазами, произнесла Акари, и после взяла его за руку. — Как ты?

По лицу её возлюбленного и медленно спадающей улыбке уже можно было догадаться, что он явно не питает той небольшой частичкой энергии и очарования в отношении лишь пассивности. Его щёки не краснели из-за лёгкого румянца, как раньше, она это заметила. Может, он и был счастлив при виде Акари, но точно не мог этого показать. Словно глушило его что-то изнутри...

— *Неплохо, неплохо! Не хочешь ли ты посмотреть ещё раз на это прекрасное зрелище? Ты заслужил! — продолжал настаивать голос, заставляя вспоминать и виденье.*

Это виденье. Виденье того, как падают все друзья и знакомые. От рук их же лучшего друга и близкого человека, хоть и захваченного. Безумие и агония.

«Что с ним? Почему он на меня так смотрит?..» — призадумавшись, застыла и девушка.

— Эрл? — через пару мгновений, спросила она вслух.

Тот слегка вздрогнул от голоса и отстранился. Он не витал в облаках, и это не было похоже на него. Что-то действительно мешало ему. Неужели всё недавно случившееся сделало его таким?

— Да, со мной всё хорошо, — отвертелся от вопроса парень, выдав самый сухой ответ. — Просто сегодня нет настроения.

Её брови чуть опустились, а взгляд обрёл волнение. Ей подсказывал поток мыслей, что он может врать и прятать истинные чувства. Быть может, его пассии стоило копнуть глубже?

«Я... давно не видела его таким».

— А почему? Что-то случилось? — попыталась вытянуть из него правду Акари.

— Да... — начал Эрл, и вскоре отвёл взгляд в сторону, мгновенно передумав. — Нет, просто не с той ноги встал, думаю. А ты как?

«Он не хочет говорить об этом», — быстро осознала она.

— Чувствую себя намного лучше. И я давно не видела здесь так много людей, — стремилась не допускать нелов-

кую тишину девушка. — Не люблю, когда вокруг так много незнакомцев, но сейчас это лишь приносит спокойствие и расслабление. А что думаешь ты?

Осматриваясь и будто подбирая слова, парень выдохнул и вскоре решил ответить без подробностей:

— Да, точно.

И ей всё же было грустно видеть его таким разбитым и апатичным. Желание Акари вытащить его из пучины депрессии и заставить ощутить тепло положительных эмоций становилось постоянно сильнее. В мыслях его пассивности и варианта не было просто пустить всё на самотёк. Она собиралась действовать.

— Эрл, — обратилась к нему девушка и осторожно взяла его за руку вновь. — Начнём с любимого парка?

И Эрл не одёрнул руку, а взялся за неё в ответ. Слабо улыбнувшись, он начал шагать с ней.

— А ты читаешь мои мысли, — почувствовал лёгкость и согласился он. — Неужели при помощи стенда?

— Всё может быть, — слегка шутливо ушла от вопроса Акари.

Их неспешная прогулка началась в прекрасном месте умиротворения и природного покоя. Посреди деревьев, редких фонарных столбов, под приглушённым солнечным светом и, главное, с наполненным кислородом воздухом, они присоединились к другим шагающим мимо горожанам. Идеальная, спокойная атмосфера заставляла пробудиться жела-

ние присесть на скамейку, послушать шелест листьев и взять в руки книжку, да начать её читать в своём темпе.

Именно так и проводил здесь время Эрл, порой в одиночестве, вдали от всех, в безмятежной тишине. Пусть здесь и не было так красиво и завораживающе, как в другом лесном парке ближе к холмам и горам. Но это место было более доступным, и не менее приятным как для него самого, так и для пары. Акари тоже ценила тишину и покой — и в этом месте она тоже иногда проводила время.

Однако всё же, парень осмелился заговорить:

— Нео так и не хочет пойти с нами? Джиро тоже захотел отдохнуть на природе.

Акари тепло улыбнулась и взглянула на чуточку взбодрившегося Эрла, не переставая неторопливо шагать.

— Уже хочет. Хотя до этого он твёрдо отказывался, как ты помнишь.

— Вкусы меняются... — заключил парень.

Вскоре, те стали медленно покидать парк. Шелест листьев и щебетание птичек с отдалением становились тише, сменяясь на более шумный городок. Но даже этот шум слышать им было по-прежнему приятно. Теперь всех заботили больше собственные проблемы, а не одна масштабная катастрофа. Армагеддон закончился. Хаос прекратился.

Но после всего этого, население Саги по-настоящему узнало, кто положил конец этому. И Эрл, и Акари, и их знакомые, и Антихаос. Мимо проходившие горожане время от

времени кидали в основном одобрительные и позитивные взгляды на молодую пару, продолжали приветствовать их. От этого девушка слегка стеснялась и смущённо, чуть краснела, хотя и внутренне радовалась, но вот парню словно стало всё равно. Даже наоборот, иногда это напоминало ему...

— *Наглая улыбка на твоём лице скоро спадёт, и ты...*
ОБРАТИШЬСЯ В ПЕПЕ-Е-ЕЛ! — слышался крик на всю кромешнюю бездну.

После финального удара ногой, он полетел вниз, прямо в фиолетовое, грозное пламя. Враг, переключаясь между разными знакомыми образами в панике, пытался выжить любой ценой. Но его никто не мог спасти, даже он сам. Его крик тоже пронёсся по всему пространству, но на этот раз крик агонии, наполненный болью и жизнями всех тех, кого он убил или подчинил. Словно обращаясь в пепел сам дьявол.

Несколько часов времяпрепровождения на свежем воздухе пролетели по щелчку. После хорошего перекуса, Эрл и Акари весьма довольными и сытными выходили из заведения. Искренне девушка радовалась любому мгновению, проведённому рядом с ним, как и сам парень. Но перед ней всё

ещё стояла задача — сделать шаг, чтобы вновь добавить красок в настроение её любимого после всего пережитого. Пробриться через прочную оболочку из депрессии и апатии казалось очень тяжёлой задачей. Но всё ещё возможной.

Уже ближе к вечеру, шум городской суеты стихал. Людей становилось меньше, а в некоторых местах так и подавно их не было. Но на этот раз не потому, что объявили очередной неофициальный локдаун. Это уже вошло в привычку жителей Саги — по вечерам «прятаться» по домам, ведь просыпается «мафия». Но на сегодня их лидер убит, и от них наверняка ничего не осталось. Беспокоиться теперь было не о чем. Или же было?

— Эрл? — предварительно прочистив горло и подготовившись, окликнула шагавшая за руку с ним Акари.

— Хм? — отозвался и повернулся к ней парень, продолжая неспешно ступать.

Она всё же пыталась подбирать слова очень осторожно, но при этом и не слишком размыто, чтобы не отойти от волнующей темы:

— Я никогда не видела тебя таким разбитым и уставшим, — старалась девушка быть настойчивой, но не перегибать палку, выражая беспокойство по его состоянию. — Может, что-то действительно случилось, что тебя так расстроило?

В ответ тот с тяжестью выдохнул и опустил взгляд, но перед этим переглянулся по сторонам. Убедившись, что никого нет поблизости, он принял решение.

— Это я виноват, — через десяток секунд, наконец выдал Эрл.

Услышав всего три слова в утвердительном тоне, Акари удивилась.

— Что? Ты о чём?

— Это я во всём виноват, — повторил и вскоре прочистил горло парень. — Ведь если бы я не начинал эту битву с... ним, то вам не пришлось бы пройти через этот кошмар, о котором мне уже рассказали. И о котором я и до этого знал.

— Но... — через пару мгновений, поспешила ответить девушка, но была перебита.

— Если бы я поступил разумно и сбежал в тот день, вам не пришлось бы сражаться до крови и боли со мной, захваченным.

Они постепенно доходили до дома Акари. Людей здесь было ещё меньше, поэтому переглянулась и она, а после остановилась с Эрлом. Она слегка улыбнулась.

— Эрл, даже несмотря на всё это, я никогда не посмею поменять своё мнение, — уверенно, но негромко и тепло начала его пассия. — Ты не побоялся дать ему бой. И ты во-все не виноват в этом. Мы провели время вместе ещё раз не столько благодаря мне, Нео, Джиро или даже остальным, сколько благодаря тебе. И я буду вечно любить тебя как за заботу, так и за твою храбрость.

Казалось, что оболочка из негатива трескалась. Однако трещины не значили, что на этом всё. Парень приготовил

ещё один аргумент:

— Но нам не нужно было бы устраивать эту бойню. Если бы я отступил и отказался от вызова, его бы быстро поймали наши союзники. Всё бы закончилось так же, как и сейчас, но без боли и страданий. Разве нет?

На этом весь разговор, похоже, закончился. Объяснение Эрла было слишком неопровержимым. Но Акари не захотела сдаваться. У неё имелся решающий козырь в рукаве:

— К сожалению, ты не совсем прав, любимый.

— Что? В смысле?

— Когда ты был под контролем, ты же сам сказал всем, что всё вокруг было захвачено обладателями стендов, — сделала невозможное она, отчего парень взглянул на неё удивлёнными глазами, а сердцебиение его участилось. — Боюсь, если бы ты не сделал это, то... не хочу говорить, что могло бы случиться позже. И если ты мне не веришь, то можешь спросить у Нео или Джиро.

Устного ответа от Эрла не последовало. Тот немного отвернулся от неё и отвёл взгляд в сторону, но не показал никаких эмоций. Но она почти сделала это. Она не бросала эту цель до самого конца. Девушка помнила, как парень уже много раз спас её жизнь, иногда даже в сильный вред себе. Её герой не заслужил того, чтобы она бросила его и перестала поддерживать на весь этот период. И она твердила себе это постоянно. После этой грандиозной победы её объект любви не заслужил проиграть унынию. И в этой внутренней битве с

депрессией она продолжала помогать ему, не позволяла падать в самый низ.

Её старания стоили того — после её слов, парень твёрдо замолчал. Но через пару секунд, когда надежда девушки почти умерла, по щеке Эрла устремилась вниз всего одна, но слеза. Он вовсе не любил показывать свою слабость даже сейчас, и почти сразу же закрыл слегка дёргающиеся, уже мокрые глаза. Парень впервые открылся так глубоко перед ней и выразил истинные эмоции, хотя и всё ещё сдержанно.

— Как же я ненавижу это чувство... — тихо произнёс Эрл с комом в горле.

Но Акари не собиралась высмеять его или упрекнуть — она подошла к нему с объятиями, демонстрируя свою готовность поддержать. Негативная оболочка спустя столько времени лопнула и распалась на миллионы кусочков.

— Пожалуйста, не расстраивайся. Ведь всё это уже позади.

В ответ, её любимый поддался и обнял её достаточно крепко, чтобы показать, что *тоже не был готов её просто так отпустить.*

###

«Вот и закончилась Танабата... уже как неделю назад».

В окутанной во тьму комнате, где лишь виднелся свет от включённого монитора, на кресло за стол уселся светловолосый юноша. Даже в едва заметном отражении яркого экрана виднелись оранжевые, даже скорее пламенные по цвету кончики его волос, через которые пробирался уставший взгляд карих глаз. Тот подготовился и принёс с собой небольшую стопочку игровых дисков. Он решил осмотреть их все:

«Так, ага... Хм?»

Однако из них выделился ярко-красный диск, на котором чёрными буквами на фоне огня виднелось: *Адский Мятёжник: Цитадель*. Юноша почесал затылок и вопросительно взглянул на приобретённый товар, которого, кажется, здесь быть не должно было.

«Что за Адский Мятёжник? Я не припоминаю, чтобы это входило в список моих покупок. Неужели подарок от магазина? — заподозрил он неладное. — Стоп, я же хотел Эрлу позвонить. Значит, мятёжник пока терпеливо подождёт...»

Взяв со стола мобильный телефон, парень ловко и быстро нашёл контакт Эрла Джеймса, и уже нажал на кнопку вызова. Послышались гудки.

Но всего через десяток секунд, гудки затихли. А на экране высветилась надпись:

— *Абонент недоступен.*

«Наверное, спит уже. Хотя время ещё детское, какой спит? Ладно, пусть отдыхает. А то помнится мне, что он по-

сле всего этого безумия очень долго отходил. Хотя моя сестрёнка и переживает из-за кошмаров, она быстро справилась с этим стрессом после битвы. Впрочем...»

Юноша снова взял в руку неизвестный диск.

«Что ты такое? И как ты оказался здесь? Ладно, надеюсь, там никаких вирусов нет. Сейчас посмотрим, что ты представляешь собой, Адский Мятёжник...»

«Искоренивший зло на Земле, Джон получил своё прозвище: Адский Мятёжник. Но теперь, его приключение продолжается в самом нижнем мире — Аду. Он врывается в цитадель Адского Пламени с одной целью — победить самого Дьявола. Он берёт второй раунд, но играет уже по чужим правилам, на чужих землях. Ставки увеличиваютсякратно!»

Кровавые долины, чуть освещённые благодаря мерцающим алым светом, тёмно-серым небесам, усыпанные костями и огромными клыками людей и существ-грешников. Один из черепов на гниющей почве раздавила нога зелёного киборга — крепкого, высокого и с мощным дробовиком в руках. Вдыхая каждую секунду жгучий от огня запах железа, тот преодолевал огромные расстояния на высокой скорости.

Но вот, взору Джона предстал огромный, чёрный замок издалека, окружённый лавовыми озёрами — именно в эту

цитадель и отправлялся главный герой.

— Вкусите свинца, черти! — громко врывается через толпы врагов к точке назначения киборг.

Бесы, черти и демоны и были главной его преградой. Но верный дробовик отправлял всех на землю.

Наконец, мужчина пробился в само строение. Но коридоры на удивление оказались пустыми.

— Где же ты, Люцифер? Я пришёл по твою гнилую душу! — продолжал он уверенно и громко говорить.

Врата в главный зал распахнулись. На троне сидело чёрное, с четырьмя руками и двумя длинными рогами, гуманоидное существо, и отпивало алую жидкость из бокала. Джон крайне сильно удивился, даже пришёл в шок и замешательство.

«Уже? Он уже здесь?» — пронеслось у того в мыслях.

Огромное помещение с бледно-золотыми люстрами встретило киборга не столько самим правителем этого места, сколько... клетками на потолке с четырьмя людьми. Юноша, два парня и мужчина.

— Стойте, это же Нео! — воскликнул один из них.

«Что?! Кацу?! Рейши?! Тэкео?! Что они здесь делают? — остался потрясённым юноша, не отрывая взгляда от игры на паузе. — Плохое у меня предчувствие... И как они поняли,

что это я? Игра всё же с вирусом?»

Нео резко схватил телефон и набрал номер друга с именем Кацу. Гудков не послышалось. Сразу же высветилась надпись, гласящая, что абонент недоступен. При виде этого парень пытался сказать себе, что это могло быть простое совпадение.

Однако осознание, что в этом мире сверхспособности уже стали обыденностью, наталкивало его на то, что ему не кажется. Сердцебиение участилось, и со лба уже скатывалась капля пота. Взгляд утратил усталость — теперь в нём было полно серьёзности и напряжения. Неохотно, Нео возобновил ход игры.

— Кто вы такие, смертные? Не уж-то грешники? — задался вопросом Джон. — И почему же ты молчишь, Дьявол?

— Нео, прошу, спаси нас! Ты сможешь! — продолжил один из людей в ловушке.

Клетки пошатнулись, когда существо вскочило с трона и бросило стеклянный бокал на каменный пол. Осколки вскоре исчезли, а жидкость испарилась. В руках Дьявола возник золотой, с красным оттенком, громадный трезубец. Тот навёл его на киборга и разил снарядами алого, даже скорее чёрного пламени. Казалось, что мгновенная атака напрямую поразила Джона и тут же убила, но ловким рывком мужчина

ушёл в сторону и, налету перезаряжая дробовик, сделал выстрел.

Среднее расстояние до цели подавило огромную часть урона, но существо всё же отошло назад, получив минимальный вред. Он стукнул основанием трезубца по полу и вызвал чёрный туман во всём зале. Теперь стены не было видать. Поле зрения стало очень ограниченным. И стрелять в случайные стороны было не просто бессмысленно, но и опасно — снаряды могли попасть по пленным, чего киборг не мог допустить ни в коем случае.

Через несколько секунд с начала дезориентации в пространстве, Джон заметил чёрный силуэт с косой в руках рядом с собой, что уже замахивался для неожиданного нападения. Молниеносная реакция не подвела его — ещё бы чуть-чуть, и он остался бы обезглавленным. Но эта атака повторилась. И затем ещё десяток раз. Но с каждым взмахом и уходом в темноту темп нарастал — уклоняться от мощных и точных режущих ударов становилось всё тяжелее.

Но к его счастью, туман растворился, и Дьявол показался в другом конце зала. Киборг пулей устремился к врагу и старался сократить дистанцию для своего нападения. Послышалось целых два оглушительных выстрела, но лишь один задел повелителя — руки залились чёрной жидкостью, похожей на кровь. Джон побеждал в этом противостоянии, умело обращаясь с огнестрельным оружием и выжидая нужный момент для удара.

После получения серьёзного урона, оппонент взлетел к центру помещения и заставил землю под ногами содрогнуться. Заключённые боялись и молились, лишь бы клетки выдержали и устояли, ведь пол загорался оранжевым. Понимая, что к чему, мужчина инстинктивно подпрыгнул и со всей силы пробил рукой кирпичную стену, стремясь удержаться за неё и избежать контакта с землёй, что уже превратилась в булькающую лаву. Но Дьявол не был намерен оставлять в покое незваного гостя — тот устремился к Джону и замахнулся ногой. Однако он не учёл, что другая рука у киборга была занята ружьём, которое он спрятал за собой. Ещё один выстрел, но на этот раз особенно сильный, ведь враг допустил фатальную оплошность.

Наконец, Дьявол отлетел и заставил затвердеть лаву в зале, весь залитый телесной, чёрной жидкостью.

— **Достаточно игр!** — впервые за всё сражение, воскликнул неестественно низким и искажённым голосом повелитель. — Если тебе так дороги они, Джон, добейся их освобождения! Или, правильное сказать, Нео!

Киборг промолчал и уже спустился на остывшую землю. У основного входа послышалась беготня целой толпы...

На Джона налетели ордой рядовые бесы и демоны, коих он встречал на пути к этой цитадели. Все они были невероятно рады выхватить любимое оружие у мужчины и разломать его на кусочки. Для кого-то остатки от дробовика стали неплохим перекусом, но всё же для них оставалось главное

блюдо — самый настоящий человек, из плоти и крови, хоть и в стальной оболочке.

Едва справляясь с неконтролируемой толпой сверхсильных существ, тот понял — пора думать над тем, как побеждать Дьявола дальше, и очень быстро. И пока киборг был сильно отвлечён простыми боевыми единицами адской армии, их лорд обрёл красный барьер.

Последний чёртик был безжалостно добит, настала очередь вернуться к основному поединку. Однако барьер не давал покоя мужчине. За считанные миллисекунды, пока повелитель готовил мощное нападение, Джон схватил первое попавшееся оружие, лежавшее на полу, и ранее принадлежавшее какому-то демону — изогнутый меч кислотного фиолетового цвета.

И вот, трезубец впитал силы всех погибших воинов зла здесь, чтобы разить лучом киборга. Но держа перед собой странно выглядящее лезвие клинка, мужчина отразил всю атаку, точно обратно отправителю. Дьявол словно не ожидал этого и в последнее мгновение телепортировался в сторону от атаки — луч проделал огромную сквозную дыру в стене. Это разрушение сильно разозлило повелителя. Тот стал метаться по всей комнате словно на скорости звука — следить за ним казалось невозможным.

И вот, подгадав момент, оба столкнулись лбом ко лбу. Барьер треснул и сломался. Сила и решимость переполняли Джона, он не был намерен отступать даже при смерти.

Наконец, лорд сея места потерпел поражение. После бодания, на него обрушился град яростных ударов киборга, что отправил его в нокаут. Рога сломались, а изуродованное тело грохнулось на землю. В моменте, мужчина даже забыл, для чего всё это делал.

— Ура! Нео, ты смог!

Клетки, державшиеся на механизме цепями, аккуратно спустились вниз. Настала гробовая тишина для этих земель.

«Это была жаркая битва... Ну теперь-то что?» — задался вопросом залившийся потом юноша.

— И как вы собираетесь выбраться? — обратился он в экран.

— *Подожди немного, прямо сейчас, отойди!* — крикнул один из них.

Доверившись, Нео встал и отошёл в сторону, и так же спешно отодвинул кресло. Монитор засветился белым. И прямо на пол, уже грохнулся один из них. Зелёноволосый парень, одетый в потрёпанную белую классику, лёг на бок и бросил взгляд изумрудных глаз на спасшего его юношу.

— Так, ты, — указал на него пальцем Нео. — Объясняй, что это сейчас было?

— Это долгая история. Я невероятно благодарен тебе за то, что ты вытащил меня из этой дыры. Теперь я в долгу пе-

ред тобой.

— Это всё понятно. Но что с остальными, Рейши? Они где?

— В смысле с остальными? Ты о чём? — встал и вопросительно взглянул на него выше ростом парень.

Между ними повисла напряжённая, мёртвая тишина.

— Ты серьёзно? Кроме тебя были Тэкео Хироси и двое других! — воскликнул в недоумении Нео.

Но тот сразу же пожалел об этом и мгновенно прикрыл рот обеими руками. Он был слишком громок.

— Акари же здесь ещё... — тихо пробормотал юноша и повернулся к двери.

— Акари? Ах, понял.

«Не могу поверить, что спас того, кто однажды сражался как с Эрлом, так и с Акари, а потом и со мной. Ещё и дразнил меня! А теперь кем ты стал, Рейши? Белым, как твоя жилетка, и пушистым кроликом?»

— Да. Короче, тебе пора уходить, — вновь взглянул на него и по привычке скомандовал Нео. — Я не знаю, каким чудом ты здесь оказался. И если все они были частью игры...

Его перебил телефонный звонок. На его большое удивление, от Кацу. Управляющий ранее киборгом выпучил глаза и поднял трубку.

— *Нео? Ты что-то хотел? Не слишком ли поздно звонить, старина?* — заговорил по ту сторону связи собеседник.

— Нет-нет, Кацу, я случайно. Не хотел беспокоить.

— *Ладно, счастливо.*

Звонок закончился, а Рейши продолжил стоять в недоумении.

— Хорошо, ладно, допустим... — тяжело выдохнул и стал говорить заметно быстрее Нео. — Давай я тебя провожу до двери, и забудем об этом.

— Конечно, — выронил парень повыше. — Но подожди, я кое-что сказать хотел.

— И что же?

Спасённый прочистил горло.

— Мне действительно жаль за всё то, что я...

Монитор стал сильно мигать и издавать странный шорох.

— Так, подожди секунду. Чего это с ним? — подошёл поближе ко столу и осмотрел экран юноша.

Но вдруг, ослепила их обоих вспышка. Рейши вздрогнул от неожиданности и перестал что-либо видеть из-за мгновенной слепоты. А Нео замер и прекратил дышать в напряжении, ведь не мог простой монитор стать настолько неестественно ярким. Оба не могли пошевелиться. То ли из-за физической неспособности, то ли из-за страха неизвестного.

Но юноша быстро определил по ощущениям — через несколько мгновений, слегка душноватое помещение резко обрело холодноватый, свежий воздух. Будто он переместился из одного места в другое. Его *сверхчувствительное осязание* дало о себе знать.

Слепоту постепенно снимало. От этой неизбежной, навязчивой белизны вокруг так и начинали болеть глаза. Парни обнаружили себя на ночной улице, где теперь единственным источником освещения выступали фонарные столбы, и то мелькающие время от времени. Они оказались за домом игрока.

— Рейши?! — послышался голос в панике осматривающегося Нео.

— Это не я, честное слово! — стремительно оправдался тот в ответ, наконец, увидев бывшего соперника. — Подожди, если это не ты и не я, то здесь точно кто-то третий!

— Подожди, чего?!

В тумане, быстро накрывшем всё пространство вокруг, разглядывался силуэт. Невысокий, но мужской силуэт, скрепивший руки на груди.

— Тц-тц-тц, — недовольно цокнул неизвестный. — А твоя неосторожность сыграла мне на руку, Ватанабэ. Твои задротерские способности спасли его шкуру, ведь игра была сложной, я постарался над ней. Так почему бы нам не сразиться под покровом ночи, господа? Эта нечестная битва...

Туман рассеялся. Улыбающийся юнец словно со светоотражающими тёмно-фиолетовыми густыми волосами и в чёрной спортивной форме, наконец, продолжил:

— Обещает быть весёлой! Рейши, как говорил один из наших товарищей, ты предатель. А от предателей надо избавляться, так ведь? — он повернулся к другой цели. — Эрл

Джеймс и Джиро Докута беспощадно погубили Коннора вместе с тобой, *Нео*. Каждый пятый уже нам предатель... Но всё-таки.

— Акира!

— Да, я. Готовы к наказанию?

Пока взгляды Нео и Рейши обретали серьёзность, а в случае с первым и гнев, Акира заводился от забавы. Он осознавал и был твёрдо уверен, что не просто потянет, а уничтожит двоих всухую.

Началась полная подготовка к столь жестокому столкновению. Кулаки игрока загорелись эффектным пламенем. Спасённый же бросил несколько весьма больших игральные карты в воздух. Их масти во тьме не было возможным разглядеть, но на землю профессионально приземлились совсем низкие, местами пухленькие воины с бородами, кольчугой и кинжалами. Десяток гномиков встал перед своим боссом, а кто-то из них грозно и торжественно повысил и так высокий, но грубый голос:

— Мы заставим тебя молить о пощаде и рыдать!

Но ответная реакция их общего оппонента была предсказуемой. В ответ, тот лишь тихо посмеялся.

— От смеха? — ехидно улыбнувшись, выдавил Акира.

Но маленькие, решительные воины лишь разозлились от этого и недовольно прорычали. Однако все на поле боя замолчали и даже затаили дыхание, когда юнец вызвал и свою уверенную сверхспособность — жёлтого гуманоида, словно

состоявшего из молний и электрического разряда, с белыми, чистыми глазницами. В этот момент все встали в боевую стойку. Теперь гнетущая тишина обрела настроение Дикого Запада — будто ковбои ждали одно лишь слово, чтобы достать стволы и отправить неприятеля на тот свет.

— Нападайте, бездари! — громко и самоуверенно выдал обладатель электрического стенда. — Хоть по очереди, хоть вместе.

— Сам напросился, — погорячился и поспешил нападать первым Нео.

Наконец, тот ринулся с места прямо к врагу, казалось, бездумно размахивая горящими кулаками и локтями. И было ли это его тактикой или нет — оставалось известным ему самому. Карликовые и отважные воины решили проявить терпение, отчего их предводитель слегка удивился, и уже спешил сам отдать им нужную команду:

— В атаку!

«Из-за него у меня осталось всего две карты. Помогу Нео, и Акира точно ослабнет!»

Всего через несколько секунд, Акиру окружили почти все. И вот, оставалось до первой крови, до первого прикосновения к врагу всего-то ничего, а электрический стенд не дрожал ни единым мускулом. Их расстояние стало минимальным. Обладатель огненной сверхспособности видел в нём глупого безумца, разделяя мнение со смелыми карточными воинами.

Но атака не удалась. Не успели нападающие моргнуть, как их общий противник испарился. Ни следа от него. Град ударов прошёл в воздух. Карлики обернулись из-за неожиданного жёлтого свечения позади, а Нео доверился абсолютно точному осязанию и колебаниям в воздухе позади себя. Первым он и развернулся. Но он лишь заметил электрического гуманоида, что зарядил по его лицу мощный удар кулаком. Нереально быстрое контрнападение оглушило зрение юноши, а в ушах прозвенела резкая боль.

Придя к осознанию, что внезапная атака оказалась абсолютно успешной, Акира подпрыгнул и замахнулся ногой для прямого удара в грудь.

— Зря, ой зря! — самоуверенно проболтал тот.

Однако огненные руки всё равно крепко схватили его за ногу. Нео не требовалось зрение, чтобы уметь читать врага, как открытую книгу. На мгновение, теперь это повергло

в шок и того, кто устроил весь этот перформанс с адскими приключениями. Здесь молниеносная скорость не выручила обладателя электрического стенда. Земля растрескалась под Акирой — из неё мгновенно вырос и подбросил того на метров десять крепчайший столб из обсидиана. Похоже, юноша умел не только управлять огнём — ему были подвластны и лава, и вода.

«Рейши, ты-то где?!» — пронеслось у парня в мыслях, пока оппонент приземлялся.

Но ответа на вопрос он не мог дожидаться. Тишина, что продлилась всего две секунды, дала возможность Нео учуять горелый запах. Либо его рецепторы страдали на момент стычки, либо Рейши вместе с приспешниками прожарился до корочки от контакта с электричеством. Ни один из этих вариантов не устраивал обладателя водно-лаваовой сверхспособности. Но думать времени больше не было.

— Призывай свой *Магма Баунд*! И докажи, что ты можешь держать темп ближнего боя, сопляк! — блефовал Акира.

— Кого ты сопляком назвал, придурок?! — взорвался в ответ очень плохо видящий Нео, сжимая кулаки от накапливающейся ярости.

Весь в сияющей, тёмно-серой броне и цветных пластинах гуманоидный, крепкого телосложения стенд предстал взору оппонента. Он и назывался Магма Баундом. Хотя сражаться честно юноша не собирался никогда. Ведь перед ним вновь

возвёлся обсидиан, на этот раз в форме шипастой стены. Она напоминала ему об одном очень близком знакомом. И он успешно перенял эту тактику тарана от него. Нео пулей устремился к не менее дерзкому, чем он сам, неприятелю.

Пользователь Магма Баунда слишком расслабился за всё это время, позабыв о вражеских обладателях стендов. Акира воспользовался его невнимательностью и адреналином в моменте.

— Вот дурак. До тебя так и не дошло, что это на мне не сработает? — выкинул очередную насмешку враг.

Постоянно разворачиваясь к оппоненту и уже почти десять раз пытаясь сбить его стеной, Нео, казалось, стал уставать. Однако посреди этих атак закралась одна неожиданная, на которую был весь расчёт.

Обсидиан раскрошился и исчез, и вместо него серьёзной угрозой стал меч с горящим лезвием. Скорость Акиры заметно упала. Успешно поймав его на ложной атаке, юноша сумел даже будучи ослеплённым вонзить меч в его левый локоть. Нео старался показать своё преимущество на поле боя благодаря сверхчувствительному осязанию. И он справился с этой задачей на все сто.

Противник вскрикнул от сильного вреда, по руке уже ручьём текла кровь. В последний момент, не желая играть дальше, он через нетерпимую боль вытащил чужое оружие из локтя. Теперь его правая ладонь обрела сильный ожог, но ему было всё равно — единственной целью теперь станови-

лось не победить, а выжить. Ведь теперь Акира понял, что шутить с бывшим участником его же побеждённой группировки — идея не из умных.

— Что ты там сказал? Что это на тебе не сработает? Кто из нас дурак теперь?! — продолжал пылать и кричать Нео, начиная слышать то, как от него очень быстро отдаляются.

Но обладатель Магма Баунда даже не пытался погнаться за ним. Ему уже стало известно, что тот намного быстрее его. Он победил в этой битве в одиночку, но новость, что она случилась, оказалась для него невероятных пределов ужасной. Зрение постепенно восстанавливалось. Ему не оставалось ничего, кроме как достать телефон и начать в темпе искать нужный номер. Номер Тэкео Хироси.

«Они ещё живы... Это ещё не конец! Мы были очень неправы. На той последней битве против одержимого Эрла ничего не закончилось. Я даже не знаю, половина ли это от всего приключения или нет. Будьте вы прокляты, последователи **Танатоса**! Я сделаю всё, чтобы от вас не осталось и следа здесь, теперь точно!»

— Н-Нео? — слегка дрожащим и вялым голосом спросил Рейши неподалёку.

###

Падающие обломки. Об этом и твердил Акари неизвестный голос.

И вот, вновь её окутал леденящий до костей ветер. Кожа холодела, а тело дрожало из-за низкой температуры. Она едва стояла на ногах. Но теперь, в отличие от прошлого раза, тело не было парализовано, а мозг оставался не затуманенным сновидением. Она осознала, что всё вокруг лишь плод её воображения. Но стал бы её разум творить подобие ужа-сающей бездны? Стал бы её разум не мешать ей соединиться с неизвестным, что требовал от неё найти их? Этого она не понимала.

Её белое одеяние казалось пёрышком здесь. Оно ни разу не согревало её от вечных порывов ветра. С каждым тяжёлым, сопротивляющимся шагом её душу затмевал и пожирал изнутри страх неизвестного. Желудок от нервов так и урчал, но этого не было слышно. Девушка могла думать здесь только об одном — о выходе из этого места, или хотя бы об ответах на вопросы.

Но наконец, сил ей хватило на то, чтобы слабо крикнуть: — Кто-нибудь!

После попытки, её голос эхом раздался вокруг, а горло пронзила боль. Словно в него вонзили нож, а затем сразу вытащили. Ведь в этом месте никто её не мог услышать. А даже если бы и слышали, стали бы отвечать?

— Ты становишься сильнее с каждым днём, раз смогла сдвинуться и даже сказать что-то, — слышался Акари поблизости чуть более низкий, но всё ещё женский голос. — Это лишь вторая наша встреча здесь. Но ты делаешь

успехи.

У девушки не возникало лишних вопросов и в мыслях, что это было. Голос и присутствие здесь кого-то не смутили её, но удивило сказанное. Ведь это была сама *Песнь Зеркал*. Её зеркальный стенд. Сверхсильный стенд, который если попадёт в плохие руки, может стать опасным не столько для одного, сколько для огромной группы людей.

Её отражение души оказалось неоднозначным. Она умела не только уходить в невидимость и отражать нападение. *Она умела делать то, что для всех до сих пор остаётся загадкой и по сей день — контролировать как собственные, так и чужие сновидения.*

Но сейчас Песнь Зеркал была лишь в её голове. Возможно, Акари даже дала волю фантазии в моменте и сказала это самой себе от лица воплощения её духовной энергии. А возможно и нет.

— Как... как мне выбраться из этого кошмара? Я застряла в нём и не могу проснуться, — произнесла тихо себе под нос девушка, продолжая отчаянно идти против ветра.

Но вдруг, словно сразу в ответ на её негромко сказанные слова, всё застыло. Время остановило свой ход. Ветра больше не было. Белое пространство вокруг показалось и стало чётким.

— Что произошло? — в замешательстве задалась вопросом вслух она вновь.

Абсолютная тишина наводила безумие и заставляла схо-

дить с ума отсутствием ответа. Однако в ней стал распознаваемым один единственный звук — треск. Холодный, гладкий пол под ногами покрылся трещинами. А протяжённый во все стороны, небесной высоты потолок стал рассыпаться по кускам. На нём, в центре огромного нарисованного круга показалось одно лишь:

— *Симфония. Дитя моё, произнеси это там, где больше всего проходят мимо странники. Там, до куда добраться тебе можно самой. Там, где есть место...*

Акари увидела и слышала лишь это. А потом мгновенную тяжесть. После которой её тело стало отдельным целым.

Она очнулась. Или же нет?

Окружение теперь не было лиминальным. Это была её комната! С настоящими стенами, шкафом и другим интерьером. Девушка точно была у себя дома, в целости и сохранности. Но вскочить ей не удалось. Теперь тело действительно не слушалось. Но глаза оставались открытыми.

Кто-то взобрался на неё. Достаточно тяжёлый, будто другой человек. И теперь показалось его реальное отражение — чёрное человеческое существо с красным пятном на всё лицо. Оно агрессивно дышало, пока сердце Акари едва не выпрыгивало из груди. Неужели это её конец? Такой мистический?

Она нашла в себе силы моргнуть. Затем всё точно вернулось на свои места, а неизвестного и духа не было. Наконец, девушка вскочила с постели. Теперь ей ничто не мешало. Солнечные лучи, пробирающиеся через стекло, были единственным её успокоением. Зрачки мокрых серых глаз дрожали, как и она сама. Акари теперь слышала лишь учащённое сердцебиение и собственные, рваные вдохи и выдохи.

«Что это было?! Почему это продолжается до сих пор?!» — мысленно кричала от отчаяния она, продолжая чувствовать каждую нотку внутреннего страха.

Вскоре девушка немного успокоилась и заметила, что вновь проснулась крайне рано. Спать ей уже совсем не хотелось. Но хотелось поразмыслить над тем, с чем ей пришлось мгновение назад столкнуться.

«Симфония... что она значит? Произнести там, где больше всего людей? Но зачем?»

Продолжая интересоваться ответами на все вопросы, та неторопливо встала на ноги и, подойдя к окну, взглянула на улицу. К ней пришла идея:

«Где же больше всего они проходят? В центре? Наверное, там».

Акари сама не знала, почему стала так одержима этой задачей. Она могла легко послушаться того, кто это выдумал, возможно, даже своего разума. Но внутренние, ещё кипящие струны чувств настаивали у неё в голове. Настаивали, чтобы она сделала это. Ведь наверняка, если она хотя бы попытает-

ся, то это ночное безумие закончится, да?

Во взбодрившемся и по-прежнему эмоционально возбуждённом состоянии она тихо, но уже торопливо пошла к двери. Она полагала, что лучше момента сделать сказанное уже не найдётся. Нео, вероятно, видел третий сон.

Но даже если что-то произойдёт... навряд ли ей кто-то сможет помочь. Только если стражи порядка. Но её уже было не остановить.

Едва светило солнышко, восходящее из-за горизонта. Погода была идеальной для прогулки. Слегка холодноватый воздух, слабый ветерок и никаких осадков. Если бы было поменьше выхлопных газов, загрязнения атмосферы и больше кислорода, это был бы рай.

Около развлекательного центра, огромного здания то и дело расхаживали туда-сюда зрелые люди и немного помладше. Утром в этом месте, как обычно, бывало немыслимо много народу. Все спешили на работу, а кто-то и на учёбу, несмотря на летние каникулы. Транспорт заполнял дороги, создавая бесконечные пробки и заторы.

Но вот, рядом со входом в парк среди мимо шагающих торопящихся прохожих выделилась Акари. Не слабо дрожа и стоя между людьми, она прочистила горло.

— Симфония, — произнесла она, нервно сглотнув перед

ЭТИМ.

Тем временем горожане продолжали шагать, как ни в чём не бывало. Городская суэта не останавливалась ни на мгновение. Каждые секунд десять приезжал общественный транспорт. Кто-то выходил из него, кто-то заходил... но после сказанного слова девушки рядом с ней ничего сверхъестественного так и не происходило. В конце концов, она посчитала, что, может, никакого эффекта сейчас и не должно быть, и могло это быть таким обрядом для изгнания ночных кошмаров.

«Всё понят...»

Но не успела она закончить мысль, как вдруг, в небесах мелькнула очень заметная, яркая вспышка. Через несколько секунд ещё раз. Через секунду ещё. И частота ускорялась до тех пор, пока небо не стало максимально ярким совсем, а перед ней предстало взору что-то, что произвело на неё шок. Что-то, чего Акари ожидала в самую последнюю очередь. Она вздрогнула и шагнула назад, а взгляд обрёл по-настоящему сильное волнение.

Словно стекло, воздух перед ней резко треснул несколько раз, что напугало её. И в этих трещинах показалось... зеркало. Девушка могла видеть себя же, хотя и кривую версию из-за трещин. Те же светло-серые волосы, та же нежная кожа, те же напуганные глаза, и та же одежда в виде светло-синей кофточки и чёрной юбки. Сначала отражение точно копировало её движения, но потом стало отходить назад, подзывая

к себе. Перед обладательницей Песни Зеркал возник сложный выбор.

Дрожащей рукой, даже скорее лишь одним указательным пальцем, она коснулась зеркала. Но она не почувствовала стекла. Она ощутила абсолютное ничего. Будто всё происходящее было галлюцинацией. Но этот разлом втянул Акари в себя, а точнее ожившее, улыбающееся отражение за руку. Она не могла поддаться, и не хотела.

С этого момента связь с городом была утеряна окончательно. Всё вокруг утратило цвета и краски, а потом и вовсе разломалось на осколки. Эта быстро прошедшая картина заставила сердце девушки биться заметно чаще, а по сосудам пронёсся холодок.

«Н-не может быть!» — безмолвно испугалась она до ужаса.

— *Не беспокойся. С нашей реальностью всё в порядке, Акари,* — обратилась к ней Песнь Зеркал, стараясь успокоить и словно читая мысли своего мастера.

И пока она пыталась прийти в себя, её посетило ощущение свободного полёта и сильного, морозного ветра. Точь-в-точь как в сегодняшнем кошмаре. Неужели между ними есть связь?

— Что здесь происходит? — более спокойно, но всё ещё тревожным голосом спросила девушка.

— *Просто жди и не бойся. Мы почти на месте.*

Наконец, свободный полёт закончился, и ветер тоже успокоился. Поле зрения стало сильно чётче. Через секунду, Акари смогла осмотреться, а её челюсть чуть не упала на землю от сильного удивления. Она не могла выронить ни слова при виде бесконечных просторов этого пространства.

Бледно-бирюзовые небеса, что будто держались на гигант-

ских колоннах каждые несколько километров, завораживали. Но не менее завораживали не просто сотни, а тысячи зеркал с разными отражениями! К ним вели холмистые мосты из земли, на которой разрасталась неестественно светло-салатового цвета трава. А внизу журчала вода серебристых тонов, но такая чистая и кристальная.

— *С этих пор ты обязана молчать и не говорить о том, с чем столкнулась. **Зазеркалью** придёт полный конец, даже если хотя бы один смертный узнает о нём. И хаос захватит не только нашу реальность, но и всё остальное. Это будет наша с тобой тайна. И я очень надеюсь, что ты умеешь хранить секреты.*

— Но что всё это зна... — не успела договорить девушка, как заметила над собой потрескавшийся, разрушенный белый **нимб**.

Его столь неожиданное наличие у неё почти заставило сердце остановиться. Невольно Акари вспомнила, как чаще всего ласково к ней обращается Эрл — *ангелок*. Но ей оставалось лишь надеяться до последнего, что статус не подтвердится по-настоящему. Неужели всё, что окружало её всё это время — лишь плод её умирающего воображения? Что, если это было лишь театром, в котором её просто тянули за ниточки?

Слёзы уже наворачивались на глазах, взгляд которых питал ужасом и безысходностью. Песнь Зеркал больше не проговаривала ни слова. Обладательница зеркального стенда

точно оказалась в раю. Та будто напрочь забыла о том, что сказала её сверхспособность. Осознание, что она больше не увидится ни с любимым, ни с братом, ни с кем-либо ещё всё больше и больше давило на её и так мягкую, податливую душу.

— Ребят, ребят, смотрите! У нас новенькая! — слышались радостные крики неподалёку, на которые девушка даже не обращала внимания.

Она упала на колени и прикрыла ладонями лицо. Плач быстро перешёл в рыдания. Она попала в эту ловушку и теперь начала миллиарды раз жалеть, что прислушалась к надписи в недавнем сновидении. Теперь ей суждено больше не увидеть реальный Мир. Теперь она заточена здесь. И нет ей спасения. Её ждёт лишь стабильная вечность, что не знает конца.

И даже приближающиеся существа, похожие на людей, состоящие из парящих стеклянных осколков, не могли заставить Акари хотя бы посмотреть на них. И даже появившийся плотный браслет из ткани на правой руке не заставил её вздрогнуть...

Четверо душ, состоящих из двоих юнош, одного мужчины и одной девушки, приблизились к страннице и сразу же отбросили лишние разговоры. Парень со словно длинными, такими же прозрачными, как и всё тело волосами подошёл к ней и аккуратно присел напротив. Остальные не решились тревожить девушку, и стали стоять в стороне, перешёптыва-

ясь.

— Путница, молю, не проливай слёзы, — нежным и даже мелодичным, но похожим на человеческий, голосом обратился к ней неизвестный. — Мы не можем знать, как ты оказалась здесь, но теперь ты точно в полной безопасности.

Краем приоткрытого глаза, убрав ладонь, Акари заметила его. Невероятно похожего на Эрла человекоподобного существа из сотни осколков. Она тут же встала и чуть ли не прыгнула назад с испугу. Её эмоции при виде его сначала усиливались, но потом... она ощутила странное успокоение при виде знакомого образа. Как? Она сама не знала.

Стеклянный парень слегка улыбнулся.

— Меня зовут *Эрик*. А тебя? — продолжал спокойно и тепло поддерживать диалог Эрик.

Между ними повисла безмятежная тишина. Такое имя, как Эрик, имело невероятную схожесть с именем Эрл...

— А-Акари... — наконец выдавила она, найдя в себе каплю сил. — Но что это за место?..

— Какое красивое имя. Рад знакомству, Акари, — вежливо отозвался парень. — Кхм-кхм, мы называем это Зазеркальем. Потому что здесь есть очень много зеркал, которые ведут в разные Миры. Интересно, правда? Кстати, знакомься, — повернулся к ним он. — Роберт, Сатору и *Акали*.

Оставшаяся троица ничем не примечательных человекоподобных стекляшек дружелюбно помахала и улыбнулась девушке.

— Любимая, не сможешь ли провести ей небольшую экскурсию по этому месту? А то нам нужно помочь другим ребятам, — задал вопрос единственной девушке из их компании Эрик.

— Конечно, я позабочусь о ней. Увидимся! — попрощалась со стеклянными парнями их подруга, и затем подошла поближе к обладательнице Песни Зеркал. — Акари... какое знакомое имя. А не подскажешь полное?

И только сейчас путница решила осмотреть поближе их единственную даму. Крайне похожую на неё саму, но с действительно короткой, даже больше мужской стрижкой... несмотря на то, что и волосы были стеклянными.

— Акари Хино... — продолжала она говорить в подавленном тоне.

— Хм, нет. Тебя я вижу впервые, но не переживай! — слегка ударила её в плечо для ободрения и быстро начала Акали. — Не обращай внимания на то, что мой Эрик наговорил на скорую руку. Ты не умерла, иначе ты была бы уже такой же, как и мы. Но я признаюсь, твоя душа мне кажется сильной. Есть ли у тебя стенд, Акари?

— Да, есть. А что? — немного успокоилась, но всё же не могла полностью довериться новой знакомой она.

— Это здорово! Но мне всё же очень интересно, как ты здесь оказалась. Мне нужно изучить твою душу и оболочку поглубже прежде, чем я отправлю тебя в твой Мир. А пока можем прогуляться и заглянуть в чужие вселенные, чисто

ради любопытства. Как тебе идея? — с лёгкостью продолжала стеклянная девушка.

— Х-хорошо... А когда я смогу отправиться домой? — спросила и начала от беспокойства играть с волосами Акари.

— Не больше часика. Но со мной этот часик пролетит, как минута, — была так уверена в этом Акали, начиная быстро шагать по тропе к разным по форме и размеру зеркалам. — Догоняй!

— П-подожди!

Мгновенно ринувшись с места и не желая терять последнюю опору здесь, путница уже шагала рядом с ней.

— Ко-ро-че, — немедленно проговорила по слогам хранительница. — Есть здесь один самовлюблённый крети... Кхм, нарцисс, к которому надо тебе прийти и жалобным голосом сказать: «Милорд, прошу Вас, я оказалась здесь по ошибке, могу ли я отправиться домой?», и тогда тебе точно он не откажет! Ну, только если на колени заставит упасть, и на этом всё. Но у тебя с этим всё хорошо, как я заметила, — нашла она момент подколоть странницу.

— Это не смешно.

— Ладно-ладно, извиняй... но это чистая правда. Он реально такое может потребовать.

— А где он находится? — задалась вопросом обладательница Песни Зеркал.

— Да за одной из дверей здесь в воздухе. Буквально. Она

постоянно перемещается туда-сюда. Но мы ничего с этим поделать не можем. Даже сам Лорд...

В конце концов, минут через десять неспешной ходьбы и разговоров, они подошли к такому огромному, круглому зеркалу с их отражениями. Но всё же, их силуэты перекрывал другой — силуэт чёрного пятна словно с одним единственным красным глазом посередине.

— Мы пришли! Конечно, ты не обязана, но мне б не помешала твоя помощь с кое-кем, особенно учитывая, что у тебя есть стенд, дорогуша, — объявила Акали.

— В смысле? Помощь с чем?

— Кхм, смотри. В разных мирах, как я поняла, есть **Хаос**. Этакая энергия, объяснять которую будет долго. Мне и некоторым другим ребятам надо постоянно искать миры, чтобы снижать этот уровень Хаоса. Отвечу на твой вопрос, путём вмешательства в какую-нибудь решающую битву, беседу, момент и прочее. А особенно люблю битвы... Ну так вот, здесь, если память мне не изменяет, должна быть битва девушки против парня, они со стендами. Дальше не помню, я здесь бывала в последний раз больше пяти лет назад, но не смогла ничего сделать. Если поможешь мне, я не просто отведу тебя к Лорду, а настоятельно поговорю с ним, чтобы он тебя отпустил без всяких церемоний! Падать на колени не придётся, хех.

— Битва? А что будет, если и у нас не получится? — с волнением в голосе спросила Акари. — И неужели все эти

пять лет ничего не получалось сделать?

— К сожалению, энергия Хаоса здесь растёт постоянно. Сюда войти может только двое желающих вмешаться, и то битва часто меняется, хоть и немного. Ну, если с тобой получится, то наш владыка явно будет этому рад.

— Акали, а точно ли мы должны сюда заходить? У меня плохое предчувствие...

— Да не бойся. Даже если не справимся, сможем уйти в любой момент. В Зазеркалье и в других вселенных невозможно умереть физически, и я уже убедилась в этом не раз.

— Ладно...

Им ничего не оставалось, кроме как прикоснуться к большим размерам зеркалу и ступить на чужую почву. Для стеклянной девушки это была будто рутина, о чём можно было догадаться по её скорее спокойному взгляду и отсутствию сильных эмоций. Для ещё живого человека это было неплохим поводом вновь вдаться в переживания и сильное волнение. Но шаг уже был сделан.

Серое небо постоянно бушевало молниями и рыдало, заливая всё под собой сильным дождём. Но был ещё день, так как улицы Саги по-прежнему оставались светлыми. Неужели это та судьбоносная битва? *Сражение, в котором Акари и её брат, друг и верный союзник пытались освободить и спасти*

одержимого Эрла?

Но теперь, на лице обладателя Делюзиона красовалась широкая, окровавленная улыбка, а по убийственному взгляду фиолетовых глаз в сочетании с абсолютно почерневшей склерой всё вставало на свои места — он побеждал.

Рядом со стоявшими друг напротив друга возлюбленными валялось три невозможных к распознаванию трупa. Один из них оставался обезглавленным, другой без ноги и руки, и третий вовсе залитый кровью из-за разрезанного до ужаса туловища...

— Мы уже здесь, открывай глаза. И не бойся, они нас пока не видят, — послышался знакомый голос Акали неподалёку. — Пойдите-ка... Вы очень похожи! Я только сейчас поняла, что это ты!

Но как только настоящая Акари взглянула на это, её сердцебиение мгновенно участилось, а по телу прошла жуткая дрожь. В горле встал ком.

— А... я, чт... — пыталась она через силу и давление выговорить хотя бы что-то, но никак не могла этого сделать некоторое время. — Ч-что это?!

— Моя любимая, вот и остались лишь мы с тобой! Со всем скоро ты присоединишься к остальным моим ребятам... — заговорил искажённым, нечеловеческим голосом одержимый Эрл, обращаясь к раненой и не сдерживающей слёз девушке. — Что же ты так плачешь? Нео, Джиро и Кураями совсем скоро воскреснут и вступят в наши ряды! А

затем и ты. Не волнуйся, Хикари уже на подходе! Тэкео оказался для него лишь муравьём, которого наш господин уже задавил! Я тебе дам время, а именно одну минуту насладиться этими пейзажами. Этими пейзажами ада в Саге. Посмотри, как гибнут все те, кого ты любишь, и кем ты дорожишь! Совсем скоро от всех них останется абсолютное ничего... Но с тобой мы проведём всю вечность. И я обещаю тебе, эта вечность будет невероятной для нас обоих!

Вокруг уже подступали вражеские обладатели стендов. Кто-то из них был вымотанным, а кто-то почувствовал бодрость после пролитой крови. Но их были десятки. Все они окружали эту пару.

— Я-я не могу! Это уже слишком, Акали! — не сдержала крик уже настоящая обладательница Песни Зеркал.

— Ох, я поняла, кажись. Мне очень жаль, что тебе пришлось увидеть это зрелище. Хм, дай подумать...

Она почесала затылок, и вскоре выдала:

— Придумала! Как насчёт того, чтобы этого безумца грохнула я, а ты попыталась расчистить кого-то из толпы? Или же наоборот, как хочешь.

— Наоборот, и я всё равно не могу убить его! Он не безумец! — возразила и повысила голос Акари вновь.

— Да ладно? Добряк он, по-твоему? Он убил этих троих так безжалостно, что это даже для меня слишком, — парировала Акали.

— Ладно... я постараюсь что-то сделать, — наконец, сми-

рилась реальная обладательница Песни Зеркал.

И их тела через мгновение замигали сначала жёлтыми, а потом и красными цветами. Всех вокруг ослепила мгновенная вспышка. Даже одержимый Эрл попятился назад от неё и едва открыл глаза. Вражеские пользователи сверхспособностей стали тревожно перешёптываться. Будто всё пошло не совсем так, как ожидалось. И это точно была вспышка не от близко ударившей молнии. В руках стеклянной хранильницы материализовался большой, северный боевой топор. Теперь все видели гостей этой временной линии. Произошёл почти самый что ни на есть *временной парадокс*.

— Ч-что?! — воскликнул с выпученными глазами захваченный мастер Делюзиона, ещё не заметивший позади себя Акали. — Почему вас двое? Впрочем, мне это не мешает размазать вас!

Не выронив ни слова, обе Акари из разных миров поняли, что к чему. Ещё здоровая обладательница зеркального стенда ринулась с места в атаку на Эрла с вызванной Песнью Зеркал. Между ними начался обмен ударами. В котором с первых же секунд показала превосходство девушка.

Лицо одержимого парня заливалось кровью. Тот явно не ожидал, что такое может произойти. Он догадывался о том, что действительно произошло, но его слова оказались лишь полным блефом. Он усердно старался казаться дальше кровожадным, сильным зверем, но сейчас его загнали в угол, как беспомощную мышку. Тот сделал сальто назад, чтобы при-

менить новую атаку — возведение шипастой стены и таран ею.

Но теперь нарушительница временной линии знала, что ей стоит ожидать от возлюбленного из альтернативного мира. Она мгновенно перевоплотилась в того, ради кого по-настоящему боролась в собственной реальности. Её тело засияло, а затем приобрело черты захваченного Эрла. Одежда сменилась на такую же, что и у него. И это зеркальное отражение оказалось воистину финальным, как и в её прошлый раз.

— Гх... Ах, ты тварь! Хикари ещё придёт сюда, и он уложит вас мигом! — завопил от боли и злобы парень, на туловище которого показалась не только порванная одежда, но и обилие ран, ссадин и синяков.

И тут Акари вспомнила...

— Хе-х, Акари, тебе удалось одолеть свои страхи и меня. Ты моя умница, я и вправду горжусь тобой, — сказал он мне после поражения и освобождения от злого духа прежде, чем свалиться на землю без сил и потерять сознание.

И я помню, как я вложила последние силы, эмоции в один лишь крик:

— **ЭРЛ!**

По щекам уже текли слёзы от невероятно горьких, ещё свежих воспоминаний. Она присела над телом поверженного любимого, хоть и из другого мира.

— Эрл, мне жаль... — выдавила она с комом в горле.

Склера побелела, а фиолетовые глаза Эрла обрели слегка радостный, хоть и тяжёлый взгляд. Между ними пронеслись тучи воспоминаний и пережитых эмоций.

— Не извиняйся. Ты сделала это. *Я и вправду горжусь тобой*, — повторил он последнее предложение естественным, не безумным голосом точь-в-точь прежде, чем полностью закрыть глаза, умирая на глазах возлюбленной.

Отныне этот Эрл мёртв, как и мёртв злой дух внутри него. Это произошло так быстро. Но так болезненно для неё. Как миллионы стрел пронзили её и так ослабевшую душу. Как миллиарды ударов сокрушили её сердце. Это ужасное чувство протекало по её венам, пока недалеко кромсала всех и вся Акали.

— Выкусите, черти! Наконец-то я могу это сказать!

Через время, остатки толпы уже разбегались в ужасе. Здешняя, почти убитая пользователь Песни Зеркал, пала на колени и не знала, что сказать. Но знала, что сказать стеклянная девушка:

— Не благодари! Можем идти, Акари. За мной.

По щелчку, перед Акали появился из воздуха очень зна-

комый зеркальный разлом. Она тут же вышла через него в Зазеркалье, а за ней и испытавшая не меньший стресс, чем её иная версия девушка. Наконец, уже перед зеркалом с тем же чёрно-красным пятном, они увиделись.

— Мы сделали это! А ты знала, что от него ждать, не так ли? — радостно воскликнула хранительница.

Портал в это измерение стал отдавать холодком, на который никто не обратил внимания. С ним явно что-то происходило после их вмешательства.

— Это очень болезненная для меня история... — опустила взгляд в землю и призналась обладательница зеркального стенда. — Я уже прошла через это. И пыталась больше не возвращаться к этому. И у меня хорошо получалось до сегодняшнего дня.

— Тебе пришлось убить своего молодого человека? Ох, соболез-

— Слава Богу, но нет. Нам удалось его спасти и прекратить это безумие...

Однажды Сага стала местом для бандитов и преступников, обладателей стендов. В один день, когда ничего страшного не должно было произойти, мы дозвонились до Эрла. Но вместо его голоса, услышали звуки драки... с первых же секунд мы поняли, что он вновь наткнулся на кого-то.

Мы пришли к центру, но вместо моего любимого увидели сначала их главного лидера — Хикари Като. А затем и рядом стоявшего одержимого Эрла.

Мы пытались бороться с последним и при этом делали всё, чтобы не убивать его. Сначала он добил нашего союзника. Затем пал мой брат. А потом и наш общий друг. Я помню, как осталась одна с ним. Он явно не был рад тому, что я ещё стояла на ногах.

Мне пришлось дать ему последний бой. Последний и такой же жестокий. Я смогла освободить его от вражеского контроля. Все остались живы. Но все долгое время не могли отпустить прошлое, даже несмотря на то, что Хикари Като всё же был убит.

— И теперь я снова вспомнила об этом... Пожалуйста, Акали, мне нужно время здесь отдохнуть. Я боюсь, что пока не смогу продолжить.

— Поняла, отдыхай. А я пока займусь соседним измерением, — выдохнула и решила на время покинуть напарницу хранительница.

И вот, Акари осталась одна сидеть на камне у загадочного зеркала, чёрно-красное пятно которого всё ещё не давало ей покоя. Но приятная тишина вокруг всё-таки давала ей прекрасную возможность привести мысли и эмоции в порядок.

Эти просторы хоть и были лиминальными, такими бесконечными и одновременно стабильными, ей нравилось умиротворение здесь. Будто жители Зазеркалья и не знают, что такое негативные эмоции. Или же хотя бы забыли об этом. Обладательница Песни Зеркал продолжала бороться с болью собственной души. Сначала она сделала глубокий вдох и задержала дыхание всего на три секунды. А затем выдох.

Вдох.

И выдох.

Негативные мысли, тревога, страх и беспокойство уходили из её головы прочь, оставляя на своих местах лишь крупицы, что вскоре собирались в один вопрос:

«А что, если и наш Мир был так же изменён? Что, если Акали или ещё кто-то тоже вмешались? Но я никогда не видела похожих существ на обитателей этого места, — глубоко размышляла после успокоения Акари. — Но возможно и нет».

Шли минуты, а затем и десяток. Ожидание стало затягиваться, но девушка вновь услышала знакомые шаги. Она до сих пор активно думала, что было видно по её задумчивому взгляду и позе.

— Ты как? — поинтересовалась пришедшая хранительница.

— Я призадумалась, — через несколько секунд ответила Акари, и вскоре подняла взгляд на собеседницу. — Акали, не знаешь ли ты, был ли так же изменён наш Мир?

— А я ждала, пока ты спросишь, — улыбнулась и поделилась Акали. — Честно скажу, нет. Наблюдала не я, а наблюдал мой знакомый за вашими приключениями, кажись. Его убедили остальные, что не нужно вмешиваться, и он решил этого не делать. Остальное не помню. Да и тебя я сегодня вижу впервые. Но раз событие из этой реальности показалось тебе знакомым, значит, всё сходится.

Их беседа продолжалась весьма долго. Им явно понравилось проводить время друг с другом и общаться. Хотя и были они совсем разными из-за статуса. Живой человек и душа, заточённая в стеклянных осколках. К слову о стекле...

Вдруг, громадное зеркало треснуло и издало характерный звук, который заставил девушек вздрогнуть.

— Что это с ним? Наши зеркала обычно не тре...

Оно треснуло в ещё одном месте. Акали почувствовала, как её кто-то дёргает за руку. Но тут никого не было кроме этих двоих.

— Ну только не опять, — успела она выронить, постепенно испаряясь. — Будь ты проклят, Ло!

Теперь портал в другую вселенную лопнул окончательно. Вместо него показался чёрный разлом.

«Ч-что происходит?!» — вскочила и задалась одним лишь вопросом оставшаяся наедине с собой обладательница стенда.

Мимо проходившие жители все до одного замерли. Как только те повернулись в сторону разрушенного портала, то

начали кричать от ужаса и бежать во все стороны:

— Бежим до убежища, срочно! Портал разрушен! В первую очередь прячьте детей! — обращался ко всем в панике зеркальный мужчина. — Спасайся кто мо-оже-е-ет!

Звуки настоящей паники и страха всех вокруг эмоционально возбудили Акари не меньше, чем замигавший браслет на правой руке, на который девушка обратила внимание только сейчас.

На нём появились старинные, механические часы, с фоном в виде чёрно-красного пятна. И как только начался отсчёт почти ровно семи минут, путница почувствовала, как дрожит земля под её ногами. Тропинка, ведущая в неизвестном направлении, слабо мигала зелёным цветом. Что-то подсказывало, что ей необходимо начинать не просто следовать ей, а бежать на всех парах.

— Ч-что здесь произошло?! — вскрикнула она от переполнения страхом. Ей ничего не оставалось, кроме как начинать действовать.

— *Следуй подсказкам и доберись до места назначения. Я верю в тебя, мой мастер.*

«Но что же будет, если время истечёт?!»

Уже спустя мгновения, из жителей рядом никого не осталось. Все либо заходили в первые попавшиеся зеркала, либо бежали дальше так быстро, насколько могли. Теперь стремительно искать «выход» или что-то похожее на него стала Акари.

Перед ней постоянно возникали другие души и осколки, что падали с небес. Ей приходилось уклоняться от них любой ценой, так как это стекло, коим пораниться и повредиться было проще простого.

А стоило ли ей кричать и звать на помощь? Точно нет. Если в реальности крик привлёк бы внимание многих окружающих, то здесь навряд ли. Все были заинтересованы в том, чтобы спастись самим. Для стеклянных людей неизвестная девушка была чем-то, чем можно было даже пожертвовать ради всеобщего спасения. По крайней мере ей так казалось.

Ровная тропинка стала уходить вниз. Заложнице Зазеркалья предстояло не просто спускаться, а скатываться по крутому склону. Её нежная кожа почти сдиралась от скорости и крутости спуска. И далее Акари ждала скала, на которую она обратила внимание слишком поздно. Склон закончился так резко и вынудил её с болью приземлиться на землю внизу.

Слабо мерцающая дорога дальше обещала лишь какое-то время быть без сюрпризов. Препятствий на пути вдалеке было слишком много.

И вот, девушка ступила на очередной мост над водой. Но спустя всего три крайне быстрых шага, земля обвалилась, вынудив обладательницу зеркального стенда окунуться с головой в водоём.

— Н-нет! — успела она вскрикнуть прежде, чем зажала нос и закрыла глаза перед падением.

Тело неприятно шлёпнулось. Сердцебиение участилось

ещё сильнее. Стараясь вынырнуть, Акари едва справлялась с внутренней тревогой. Наконец, она вдохнула в лёгкие почти самый настоящий кислород. Но это не успокоило её — ведь первые девяносто секунд уже истекли. Осталось ещё пять с половиной минут. Она промокла до ниточки, как ей показалось.

Но моргнув, она обнаружила себя в тёмном, очень просторном, огромном помещении. Абсолютно сухая, что удивило её. Здесь едва распознавались кирпичные, отсыревшие стены, как и деревянные пол, потолок. Вокруг материализовались и разломы, но теперь фиолетовые. Отсюда вела лишь одна разваливающаяся дверь. Однако вложившая много сил и энергии в бег, девушка не спешила. Её дыхание сильно сбилось, а ноги уже подкашивались. От неё то и дело слышались лишь рваные вдохи и выдохи.

Но отдыхать времени совсем не было. Она поймала себя на мысли, что отдохнуть сможет только тогда, когда окажется в безопасном месте, где время не будет играть никакой роли. Дверь перед Акари сама грохнулась на землю, открывая за собой портал в Зазеркалье — на новый мост, где продолжалась тропа побега. Совсем случайно выяснилось, что она наткнулась на скрытый короткий путь.

Организм уже начинал изрядно страдать от нервов и нагрузки. Единственное, что позволяло путнице продолжать бегство — страх того, что произойдёт, если время истечёт. Она отнеслась к этому серьезнее. Дыхание становилось бо-

лее ровным, а взгляд менее напуганным. Если путница не станет контролировать эмоции дальше, её это наверняка унесёт в могилу. В мыслях был лишь один звук — *тик-так... Тик-так...*

«Быстрее!» — кричал ей внутренний голос.

Уже по классике, появилось новое препятствие — огромная скала с совсем низкой щелью снизу. Тут можно было лишь проползти, либо прыгать в водоём внизу и плыть до ближайшего берега. Но первый вариант был в разы быстрее. Даже размышлять у неё не было и мгновения. Каждая секунда так и была на вес золота. Акари явно не хотелось проверять, что произойдёт по истечении времени.

Быстро наклонившись и без раздумий, она преодолела целый метр. Затем её взору предстала развилка. Два моста, налево и направо, оба мерцали. Но на втором, более коротком виднелось незамысловатое сооружение — не сильно толстый канат, натянутый над землёй. Благодаря ему явно можно было преодолеть мост, даже если тот обвалится, не касаясь земли. Девушка отдала предпочтение жалкой пародии на канатную дорогу. Теперь у неё не было доверия к обычным земляным мостам, так как те не выдерживали её.

Она потратила приличное количество времени и сил на то, чтобы преодолеть всего пять или шесть метров над землёй. Неподготовленные ладони быстро покрылись мозолями, руки забились и после плавания, и после этого.

«Мои руки...»

Сбегавшая девушка чувствовала тянущуюся боль в кистях, словно мышцы и связки почти разорвали. Благо, ближайšie метров триста никаких сюрпризов не предвиделось. Она могла бежать в одном темпе. Но с каждой секундой Акари ощущала, как её тело всё сильнее и сильнее изнуряется. Сердце уже било тревогу, а лёгкие работали в двойную силу. Мышцы гудели. Голова раскалывалась. Но останавливаться было равносильно самоубийству.

На часах оставалось всего четыре минуты. Почти половина времени позади.

— Да где выход?! — кричала она в отчаянии через кашель, но никто не отзывался.

Уже был виден конец этой тропинки — новый зеркальный разлом в огромной скале, перекрывающей весь путь, что не было чем-то удивительным. Другого выхода не было — пришлось ступать в неизвестную зону с разбегу.

И вот, её ослепила сильная вспышка. Землетрясение к счастью обладательницы Песни Зеркал успокоилось здесь. Стоять было приятно и заметно легче. Но облегчение длилось недолго. Недалеко в белой комнате показался стеклянный, отдающий тьмой мужчина, не похожий на нормальных жителей Зазеркалья.

Или же это был тот, кто упорно пытался им казаться.

— Кто ты?! И что ты здесь забыла?! — гневно и недовольно воскликнул он.

— Ха-х... можно я пройду дальше? — тяжело дыша, за-

далась она вопросом.

— Ну уж нет, простым смертным, оказавшимся здесь по ошибке, прохода дальше нет! — упорно отказывался мужчина сотрудничать, преграждая ей путь.

Но теперь она ничего не ответила. Акари вновь ринулась с места и устремила к двери, которую «тень» и охраняла. Но он в последний момент встал перед ней и оттолкнул её. Острые пальцы, созданные лишь из тех же осколков стекла, ранили её плечи. Кровь хлынула из открытых ран, а бежавшая отошла назад от новой порции боли.

— Не понимаешь?! Сейчас поймёшь!

Пытаясь атаковать неожиданно и быстро кулаками, тёмное существо приблизилось к ней. Инстинкт самосохранения у путницы сработал идеально вовремя — она ушла в невидимость благодаря сверхспособности и отбежала, не желая сражаться. Мужчина ударил воздух.

— Куда ты подевалась?!

Но дверь уже распахнулась. А через секунду закрылась. Тёмный, стеклянный человек остался в дураках, оставленный наедине с самим собой. Ему оставалось лишь подумать над своим поведением и признать поражение.

— А она не такая уж и простая... Мне не удалось её задержать, — произнёс спокойно он самому себе. — *Придётся играть по-серьёзному.*

И вот, по ту сторону скалы уже вылетела пулей девушка с растрёпанными от беготни волосами, немного раненым и

невероятно вымотанным телом. Конец был близок, как подсказывало ей шестое чувство.

Она остановилась буквально на десять секунд, чтобы перевести дух и стабилизировать как эмоции, так и дыхание вновь. Взгляд пробежался по дрожащим землям и видам вокруг, а потом добрался и до таймера.

У обладательницы зеркального стенда вновь перехватило дыхание, а органы стали работать на последних силах. Сирены внутри её разума слышались особенно громко. *Ведь оставалась всего минута до приближающейся неминуемой судьбы.*

«В-всего минута?! Нет, нет, нет, нет! — в ужасе повторяла одно и то же слово Акари, разглядывая вдалеке ещё один разлом, но на котором уже заканчивалась вся тропинка. — Выход там! Быстрее! Быстрее!»

Последние триста метров, и она окажется либо в своём мире, либо в измерении не единожды упоминаемого Лорда. Страх заигрывал новыми красками, сердце выпрыгивало из груди, а взгляд предстал не просто напуганным, а почти обезумевшим. Оставались жалкие несколько десятков секунд.

И теперь Акари увидела поблизости не только разлом, но и дверь. Её чутьё подсказывало входить в портал при первой же возможности.

Десять! Девять! Восемь!

«Почти-почти!»

Семь. Шесть. Пять.

«Ну же!»

Четыре. Три. Два и один...

Путница мгновенно вошла именно в разлом и зажмурила глаза от этих страданий.

Она упала на колени и наконец начала дышать очень тяжело и весьма громко. Вдохи и выдохи сочетались с болезненным стоном. Акари очень хотелось верить, что она уже дома. В своём мире. Она больше не чувствовала землетрясения. Ведь она была точно в родной Cage!

— Ха-х... Ха-х...

Через боль и страдания, она всё же сумела раскрыть один глаз и увидела под собой траву, которую и так чувствовала руками. Обладательница Песни Зеркал переглянулась и не поверила тому, что увидела. Её лицо сильно побледнело меньше, чем за секунду, а сердце вот-вот почти останавливалось.

— Что?! *Почему я снова здесь?!* — схватила она за голову и выкрикнула, обращаясь неизвестно к кому. — Н-но это же должен был быть выход...

Время больше не имело значения. Оно уже давно достигло полного нуля. Часы тут же обратились в пыль, а знакомый, огромный, чёрный разлом громко проскрипел. Из него

вышло оно. То, что и было всё это время тем запечатанным пятном в начале. То, что вселяло ужас и панику в любого, кто смел разглядывать его. **Само воплощение адского кошмара.**

И Акари не была исключением. Она попятилась назад с дрожащими руками и стала тихо дышать.

Но с каждой секундой, как она лицезрела это огромное тело с алым глазом посередине, её душа разрушалась от негатива. Из неё вырвался наружу очень громкий визг, наполненный ужасом. К ней пришло осознание, что всё то, что было до этого с момента начала беготни — оказалось обычным волнением. Теперь она действительно боялась. Ведь это нечто ещё и заражало чернотой всё под собой и вокруг. **Оно** обратило взгляд на заложницу, совсем не дёргаясь от её громкого испуга.

— *Смертная, ты действительно дала волю интуиции своей и ступила туда, куда приказало сердце твоё? —* пронёсся по всему Зазеркалью эхом его искажённый, не похожий ни на что-либо голос. — *Я раскаиваюсь, что ты произвела на меня невероятное впечатление. Я убеждался до последнего, что высшая раса планеты Земля в Солнечной системе стала такой благодаря непревзойдённому разуму своему, но как же я ошибался.*

Вдруг, его зрачок сузился, а земля задрожала сильнее.

— *Быть может, я должен ополовинить твою оболочку силой, и проверить, из чего состоишь ты, человек?*

Само воплощение ужаса уже медленно приближалось к ней с маниакальным взглядом. Девушка не ответила словами, ей не хватило духу что-то возразить. Но ей хватило духу дать финальную гонку летающему божеству.

Ровно по той же дороге, что и до этого, она через боль заставила ноги бежать так быстро, как только было можно. Оно не сильно отставало от путницы Зазеркалья, попутно заражая всё тьмой за собой. Теперь ей стало совсем понятно, почему все сломя голову убегали прочь и сверкали пятками.

Её взору вновь предстал крутой спуск. Она без раздумий о трудностях покатилась вниз. Кожа натиралась ещё сильнее через одежду, но боль больше не пугала Акари. И даже последний камень не стал для неё проблемой — теперь она знала, в какой момент нужно сделать прыжок и, хоть и нелепый, но кувырок.

Кошмарное нечто не стало церемониться — оно пролетало через весь склон, разрушая его, как мощнейший торнадо, что и не снился человеку. Этих двоих разделяли сущие десять метров. От божества веяло жутко сильным холодком. Даже вода на приличном расстоянии от нечто внизу превращалась в лёд.

Но неприятности только начинались — обрушенный мост дал о себе знать сразу после спуска. Сквозь воду теперь виднелся зеркальный портал, на который наконец обладательница стенда обратила внимание. Она нырнула в него, как в воду, и не зря.

Однако место не было таким, каким она видела его впервые. Она была словно в открытом космосе. Чувствовала холодный воздух и парила. Парила в этой звёздной тьме.

«Э-это не то место! Где мы?!» — шокировано задалась она вопросом, пытаясь найти вокруг хоть что-то похожее на выход.

Сверху уже бросало тень спускающееся прямо на Акари божество. Та вздрогнула и стала осматриваться ещё усерднее.

Разлом, ведущий к выходу из этого обвораживающего пространства, оказался прямо под ней. Здесь было крайне тяжело передвигаться. Рваные, даже порой хаотичные движения — это всё, что могла здесь делать заложница. Но портал был так близок! Но и освободившееся зло не останавливалось ни на секунду.

«Молю, я должна выйти отсюда!»

К счастью, девушка сумела коснуться одним лишь пальчиком прежде, чем её могла бы коснуться летающая пустота. Бегство в Зазеркалье продолжилось.

Огромный, стеклянный зал с обилием зеркал и картин с нарисованным на них стеклянным парнем. Изображаемый на них юноша гордо носил алмазную корону и мантию.

Молодой король сидел в этом пространстве по центру на

таком же невероятно роскошном троне. Тот ощутил, как содрогнулась под ним плитка. Сначала он вопросительно оглянулся и не понял, в чём дело. Но вскоре, потянул руку и словно зацепил за собой воздух. Недалеко от него грохнулась на пол Акали, будто появившаяся из ниоткуда.

— Не объяснишь, почему мои владения дрожат, как и земля под ногами? Что ты учудила на этот раз? — обратился к ней серьёзным, не очень грубым голосом молодой король, нервно и скорее машинально постукивая пальцами по скрещённым рукам.

— Ваше Величество, произошла одна неприятность... Тебрис освобождился, но не волнуйтесь, его скоро должны заточить вновь! — выронила служившая ему хранительница, присев перед ним на колени и склонив голову. — Я позаб...

Тот, кого называли Лордом Зазеркалья громко и резко стукнул по подлокотнику кулаком, не позволяя подчинённой закончить мысль. Она вздрогнула и не осмелилась договорить.

— Я слышал эту басню уже раз десять, если не двадцать! — вскочил и повысил голос стеклянный правитель. — Конечно, его скоро не просто должны заточить, а заточат! Ведь если это не произойдёт, я подумаю насчёт вашего времяпрепровождения на ближайшие пару месяцев. Однако не думай, Акали, что я просто так тебя сегодня освобожу! Эти три дня посидишь в карцере и подумаешь над своим поведением. С меня хватит. Сколько сижу на этом троне и держу

всё в строю, ты постоянно допускаешь какие-то оплошности. Эрик от тебя не отличился, поэтому жди его своим соседом на такой же срок.

— Но Эрик не виноват! И я даже не знала, что...

— **Молчать!** — вновь перебил её и ударил кулаком Лорд, но теперь более злобно и громко. — Перечить мне вздумала? Всё, разговор окончен! За три дня не сгниёшь, но впредь будешь думать прежде, чем что-то делать.

Акари успешно отдалилась от летевшего в неё нечто. Но то до сих пор не останавливалось и преследовало её. Теперь девушке предстояло преодолеть то препятствие, которое обычно до этого занимало у неё время — высокая скала с маленькой щелью.

Однако она успешно прошла его, не переставая про себя бесконечно и сильно молиться, чтобы это безумие прекратилось как можно скорее. Воплощение ужаса разнесло и эту скалу в пух и прах на пути к своей цели. Зазеркалье позади него становилось едва узнаваемым, невероятно искажённое и разрушенное.

«Я-я не смогу так быстро преодолеть канат!» — вспомнила путница о предстоящем испытании.

Сердце и лёгкие уже работали в отказ. В глазах всё казалось слегка мыльным, и обладательница стенда немного за-

медлялась. Силы были совсем на исходе, а мысли перемешивались в кашу, как и воспоминания, от которых из-за одной лишь ошибки могло остаться абсолютное ничего. И вот, ей уже нужно было срочно решать, по какому мосту она пробежит. Пришлось выбрать тот, который выглядел со стороны более крепким и широким.

На последних шагах она подпрыгнула, и вовсе не зря. Ведь мост позади действительно обвалился. Возможно, человеческая оболочка здесь имела огромный вес в сравнении со стеклянной.

Ещё пара сотен метров, и Акари оказалась в безопасности на считанные секунды. Её встретил старый разлом в скале, что перекрыл всю дорогу и переместил её в белое пространство.

Тут она сделала всего несколько вдохов и выдохов, и затем без единого сказанного слова пробежала пулей рядом со здешним тёмным надзирателем. На этот раз тот не успел схватить её даже в видимом состоянии. От него послышался неразборчивый, яростный крик, что прервался звуками бесконечной летающей пустоты.

«Я почти у цели! Прошу! Я должна выбраться отсюда любой ценой!» — кричала она про себя и через адскую боль во всём теле начинала ускоряться.

Путница и божество вновь снаружи. И пока оно старалось тоже становиться быстрее, чтобы точно не упустить свою жертву, жизненные показатели Акари почти были на нуле. Но она больше не замедлялась. Ей оставалось по времени

продолжать бежать не больше десятка секунд.

Дрожащие глаза закрылись от страданий, руки сжались в кулаки. *От последней тропинки зависит, увидит ли она свет Мира своего, или же столкнётся с вещью хуже смерти.*

Теперь обладательница Песни Зеркал действительно отдала предпочтение двери. Белая, светящаяся дверь. Даже приоткрытая. Но до столкновения с ужасом в виде парившей тьмы оставался десяток метров. На последних силах, девушка влетела внутрь, теперь точно минуя портал.

Настоящий выход впустил её внутрь, а потом мгновенно захлопнулся и исчез. Почти всё Зазеркалье окунулось во тьму. Но божество, именуемое Тенебрисом, потерпело позорное поражение. Хотя теперь это не имело значения.

— Я... я... сделала это... — выдавила она дрожащим и тихим голосом, облокотившись о стену позади себя, не желая открывать глаза.

Она согнулась от нарастающей боли. Ей хотелось кричать, Но энергии даже на это уже не осталось. Даже от мыслей ей становилось невыносимо больно. Ноги совсем перестали держать её вымотанное почти до смерти тело.

Она громко грохнулась на холодный пол, это точно была плитка. Для неё теперь наступила полная тьма. Даже мозг перестал работать и взял перерыв, пытаясь спасти все остальные системы организма.

— Акари! — обернувшись, радостно и удивлённо крикнула хранительница.

— Акари, значит? И эта простая смертная стала причиной всему начавшемуся беспорядку? — вскочил с трона ещё серьёзный и раздражённый Лорд, а затем щёлкнул пальцами и удалил отсюда Акали.

«Очень интересно. И эта девчонка даже не похожа на обладателя стенда. Но у неё есть энергия и потенциал. Акали не соврала, что не менее удивительно».

В руках правителя Зазеркалья материализовался состоящий из сложных узоров и переплетений посох. Неторопливо, тот приподнял его и ударил основанием в пол, а потом прочистил горло.

— Смертная, что тебя принесло в мои владения? — произнёс молодой король более или менее спокойным, но твёрдым тоном.

Акари будто разбудили посреди ночи. Усталость никуда не делась. Она через силу поднялась на колени и склонила голову. Ей невероятно сильно хотелось не только избавиться-

ся от мучений, но и вернуться домой. Даже сейчас, девушка помнила, где она и что ей нужно говорить.

«Главное не заикнуться... Главное не заикнуться...»

— Ваше Величество, — начала девушка, стараясь вести себя соответствующим образом, говоря хоть и слабым, неуверенным голосом. — Я-я оказалась здесь по ошибке. Прошу Вас, могу ли я отправиться домой?

Юный правитель Зазеркалья не стал перебивать её и воздержался от гнева. Но лишь ненадолго.

Рядом с ними показалась голограмма всей местности снаружи. Но теперь, многие зеркальные разломы остались разбитыми, а земли окутала гнетущая тьма.

— И за то, что вы натворили, я должен тебя отпустить? Знаешь, не произошло бы этого, я бы отпустил тебя, у меня сегодня было хорошее настроение. Но из-за тебя мне прибавилась куча работы! Теперь мне одному придётся разгрести все последствия того, кто высвободился наружу — этого треклятого *Танатовируса*, он же Тенебрис.

Её и так больное из-за случившегося сердце вновь начало больно прыгать и биться в груди. Но кроме стуков сердца слышался и другой стук — очередной удар посоха Лорда. Неожиданно, кровь стала засыхать и медленно испаряться на теле обладательницы Песни Зеркал, а раны зашиваться. Она стала чувствовать себя легче, хоть и не эмоционально.

— А теперь встань и подними голову, — приказал властным голосом молодой король и после скинул с себя мантию,

демонстрируя подтянутое и даже местами атлетичное тело.
— Покажи мне, на что ты способна, Акари, и по окончании я подумаю, что с тобой можно сделать! *Я вызываю тебя на дуэль, обладательница стенда!*

Тяжело вздохнув, Акари послушно сделала это и встала в боевую стойку. Впервые за столько времени, Песнь Зеркал предстала в полном облике. Обтянутое в серую ткань, чело-векоподобное женственное существо, прикрытое серыми и зеркальными пластинами в качестве брони, так же сжало руки в кулаки и настроилось на битву.

«А её стенд дивен. Но не так, как мои портреты!»

Чувствуя себя очень самоуверенно, пылкий правитель отбросил и заставил испариться даже собственный посох. В

нѐм проснулась жажда сражаться голыми руками, даже против человека со сверхспособностью. Для него такое себе испытание на ближний бой, для девушки неплохое послабление. Но, возможно, и знак, что её соперник мог оказаться на троне не только за счёт харизмы.

Через несколько секунд напряжённой тишины, Лорд приготовился к рывку. Он мигом стал сокращать дистанцию с Акари, и его цель ей была видна ещё издалека — перейти в ближний бой. Впрочем, она тоже была вынуждена сражаться вблизи, ведь её стенд ещё не был так силѐн, чтобы атаковать издалека.

Град быстрых и точных, хоть и не очень сильных ударов острыми ладонями обрушился на Песнь Зеркал. Бронированный женский стенд пытался парировать и контратаковать. Стекло постоянно соскальзывало с пластин сверхспособности, но один раз сумело задеть левый локоть. Акари порезалась в этом месте и по руке уже потекла кровь. Обмен в ближнем бою пока продолжался.

Однако молодой король выматывался такой скучной битвой. Поэтому тот отбежал назад и зарядил ещё один стремительный рывок в сторону девушки, но теперь желая задеть её тараном. В последнюю миллисекунду Акари вздрогнула и чудом уклонилась, отпрыгнув в сторону. Она заметила, как её оппонент прямо-таки поцеловался со стеной, хоть и без особого вреда себе и энтузиазма. Путнице стоило подойти к нему ближе, чтобы Песнь Зеркал дотянулась и замахнулась

для сильного удара ногой.

И вот, Лорд получил бодрящую порцию урона по себе, как и недалеко висевший, его гордый портрет. Весьма большая картина упала и шлёпнулась о пол. Молодой король быстро и ловко поднялся, а затем применил эту же тактику в третий раз. До обладательницы стенда уже дошло, что с переходом в ближний бой у пылкого короля явные проблемы. Теперь более готовая, она быстро шагнула в сторону.

Но не успев повернуться, она поняла, что ошиблась. На сей раз правитель схитрил, мгновенно развернувшись к Акари и сделав неожиданно резкую попытку пойти в таран вновь.

«Ч-что?!» — пронеслось у неё в голове.

Их тела столкнулись, и она полетела почти в угол стены. Всего через несколько секунд, отхаркиваясь кровью и пытаясь игнорировать ноющую боль во всём теле от удара, ей пришлось восстановить дыхание и подняться, ведь если бы она медлила, то оппонент этим бы воспользовался и пошёл в смертоносное, грозное нападение.

Но, похоже, Лорд и не собирался.

— Вот ведь! Целый хоть? Ну? — бормотал себе под нос молодой король, находясь рядом с упавшей картиной и детально осматривая её, будто он совсем позабыл, чем сейчас должен заниматься. — Тебе повезло, что он целый!

Понимая, что это, возможно, первый и последний шанс, девушка уже сама пошла в стремительную атаку. Десятки

ударов кулаками Песни Зеркал обрушились на отвлечённого, опустившего взгляд на творение с ним правителя. Тот не успел отреагировать. Несколько ударов прошли по голове, остальное пришлось срочно блокировать руками.

— Ладно, с меня хватит! Узи же, смертная, — заметно разозлился глазами и тоном Лорд и отнёсся к поединку на-много серьёзнее.

Он отбежал назад, и после этого над ним материализовалось множество радужных стеклянных осколков. Все они целились остриями прямо в Акари. Взглянув на всех них, она невольно вспомнила. По ней пробежались мурашки, а тело вздрогнуло, дыхание перехватило. Эта ситуация очень напомнила ей о **вызовах прошлого...**

Как она была поражена лидером преступной группировки в Кагосиме. Она помнила до сих пор идеально точно, когда была одна на улице, совсем беззащитная, робкая, ещё и без сверхспособности для обороны.

Как она была с ещё простым знакомым в парке того же города. *Как в те времена её и Эрла окружило свыше десятка вооружённых преступников в чёрном, с масками на лицах.* Все они были вооружены луками и стрелами пробуждения стендов.

На этот раз в ней по-настоящему пробудилась самая настоящая фобия — боязнь колющих предметов. Ей теперь было действительно больно и страшно смотреть не только на стрелы, с которыми у неё выдалось невероятно много при-

ключений, но и на другие острые предметы. Осколки попали сюда же.

«Нет, только не это!» — запаниковала она изнутри.

И всё же, ей удалось в последний момент исчезнуть с поля боя, покинуть зал неизвестным молодому королю образом. Он моргнул и потёр прозрачные глаза, как очки, но так и не понял, что только что произошло. Команда выстрелить осколками уже была отдана.

Все мимо, как ему показалось. Но один всё же запачкался кровью Акари, попавший ей в ключицу и мгновенно выведший её из невидимого состояния. Она попятилась назад и прикрылась стендом, что пытался отчаянно защитить её от новых атак.

К её тяжёлому несчастью, рой осколков возобновился. Новая куча полетела в сторону обладательницы Песни Зеркал. Новые снаряды теперь подбили её ноги и даже немного обездвижили.

— Я победил! — довольно и высокомерно воскликнул Лорд, совершая финальный рывок в сторону Акари.

Вдруг, её стенд полностью исчез. Но тело путницы замерцало. Девушка перевоплотилась в того, с кем борется прямо сейчас. Но она сделала это слишком рано.

Впрочем, молодой король лишь остановился напротив неё и даже не поспешил атаковать.

— Достаточно, смертная, — произнёс он удивительно спокойным голосом, разворачиваясь и направляясь к лежав-

шей на полу мантии. — Я больше не вижу смысла продолжать это. Теперь мне всё более или менее стало понятно. И да, насчёт портрета не переживай. У меня таких ещё несколько может появиться.

Уже знакомый, стеклянный посох показался в его руках. Ещё один удар по земле, и Акари вновь цела, словно битвы и не было.

— Меня позабавило, что какие-то радужные осколки тебя так напугали. Впрочем, я увидел достаточно. Тебе есть куда расти, Акари, — впервые обратился к ней по имени он, накидывая на себя мантию.

— В-Ваше Величество, что мне теперь остаётся делать? Как мне попасть домой?

В ответ, тот лишь негромко и звонко рассмеялся. Причём теперь по-доброму. Это удивило и заставило вопросительно взглянуть на него девушку.

— Знаешь, ты дала мне вспомнить о том, какая у меня была жизнь до того, как я стал королём здесь. Когда-то я был сначала сиротой, а потом приёмным ребёнком, которого... однажды пьяные взрослые забили до смерти. Твой стиль, твоя робость и изюминка, что ли... напомнили мне о ком-то из моей людской жизни. Но я не могу вспомнить, кто это был.

— Ох, мне очень жаль, что с Вами такое произошло, — проявила она сочувствие, заметив в Лорде частичку человечности.

— Да брось, я теперь наслаждаюсь жизнью здесь! Хотя и управляю какими-то лодырями. Кхм, о чём это я. Смертная, я щажу и прощаю тебя только за то, как прошла эта дуэль. Разлом позади трона моего. Но поклянись мне, что больше не вернёшься сюда.

— Я-я клянусь, что больше не вернусь сюда.

— Прощай, Акари, — слегка поклонился ей и попрощался пылкий правитель.

Ей ничего не оставалось, кроме как покинуть это место. Её приключение здесь, кажется, подошло к концу. Она невероятно сильно вымоталась... стрессом, жгучими воспоминаниями, болезненными погонями и, наконец, непростой дуэлью.

Наконец, обладательница Песни Зеркал коснулась портала, выводящего в её Мир. Теперь она могла спокойно и с облегчением выдохнуть. Ведь она вновь оказалась в городской суете. Здесь уже стоял полдень. Людей стало чуть меньше, чем утром, но всё же было их много. Акари вдохнула настоящий свежий воздух и, не расставаясь с туманом мыслей о Зазеркалье, принялась уходить прочь.

###

В глубокой ночи постоянно мерцали сверчки, даже изредка на едва живущих здесь растениях и перекасти-полях. Но кроме них здесь никого не было. По сей день эти одинокие

пустоши оставались тем местом, которое подходило для чего-то связанного с военными или отрядами Антихаоса.

На полях угнездилось заброшенное здание. Оно еле-еле походило на больницу. А у его входа возвышался временами лёгкий дымок, совсем незаметный. Присев у стены, Синдзи смотрел куда-то вдаль и попыхивал. Это была по счёту уже пятая сигарета, судя по окуркам на земле.

Недалеко от него же расположился с короткой стрижкой и седыми волосами, мужчина намного старше его. А рядом с ним валялась чёрно-белая маска. Он спрятал руки в карманах чёрной мантии и, хоть и не составляя особую компанию молодому курильщику, поддерживал диалог с ним. Уже все их солдаты, даже местная элита и прочие лица догадались — почему-то именно со своим заместителем лидер обращался не так, как со всеми. И уже очень давно. Будто Синдзи для Кураями стал кем-то больше, чем простым подчинённым. Именно на него он меньше всего кричал и злился, хотя в прошлом юноша успел наделать проблем, когда те были преступниками и борцами с властью.

Но вдруг, Кураями приложил голую ладонь к уху и поправил наушник в нём, а затем услышал из динамика:

— *Тетсу-сама, первый этаж исследован. Мы нашли ещё одну ампулу с синей жидкостью, очень похожую на ту, которую смогли обнаружить после предыдущей значительной операции, приём,* — промолвил неизвестный голос по ту сторону сигнала.

— Принято. Продолжайте в том же духе, приём, — отдал немногословную команду тоталитарный лидер.

После настала ветреная тишина. Синдзи продолжал травить лёгкие, а Кураями взглянул на него. Что-то отозвалось в памяти мужчины и заставило задуматься...

«Мой заместитель всегда был одним из немногих, если не совсем единственным, кто... интересовался моим состоянием. Не как хороший солдат, и даже не как коллега. Его будто постоянно волновали мои болячки и проблемы, накопленные со временем, хотя не его рук дело. А как же тот момент в Кагосиме, когда я защитил Эрла от него и остальных ребят? Он сделал это ради того, чтобы отомстить за меня».

— Тетсу-сама, разрешите вопрос не по теме, — обратился и повернулся к нему юноша, наконец покончивший с сигаретами.

— Говори.

— Что вы думаете о Странниках Саги? Всё больше слухов стало возникать по вопросу их существования в нашем отряде, — поинтересовался его точкой зрения Синдзи, и вскоре вновь обратил взгляд вдаль. — Или же считаете, что это лишь уровень городской легенды?

— Второе, Синдзи, — односложно и спокойно ответил предводитель, демонстрируя скептическое отношение к слухам. — Даже если и были свидетели, то никто не отменяет того факта, что им либо показалось, либо с головой они не дружат. Где точное доказательство? Конечно же, нигде. И те-

бе я советую не морочить этим голову. Меньше знаешь — крепче спишь.

— Вы правы, — согласился парень, а после поднялся и отряхнул такую же мантию от пыли. — Если разрешите, я пойду и проведу остальных.

— Можешь идти.

Отсыревший, просторный коридор с потрескавшимися стенами, плиточным полом и частично обвалившимся потолком с видом на звёздное небо постоянно отдавал вспышками фотоаппаратов и светом фонариков исследователей, а точнее простых рабочих.

— Как... же... я запарился! — недовольно выдал один рядовой в маске и чёрной мантии, явно подчинённый отделения Кураями. — Сколько можно с ними ещё возиться?

— Да умолкни уже! Я сам сыт по горло этим огромным мракобесием. И все остальные тоже, — пылко возразил другой.

— Не затыкай меня! Дай злости моей высвободиться.

— Высвободить её будешь на груше в спортзале, а теперь прекрати вести себя как малый! Неужели не можешь заткнуться хотя бы на пару минут?

Пока остальная группа из десяти человек шла дальше, эти двое неприятелей уже приблизились друг к другу. Но вскоре,

другие рядовые обернулись на них.

— Да ладно, не ссорьтесь, боже, — слышалось со стороны.
— Из мухи слона выдули. Нам чуть-чуть работы осталось, и потом все разойдёмся по домам, ну!

— Повторишь? — заговорил резко грубым и низким тоном агрессор, начиная поднимать кулаки.

И вот-вот они уже собирались затеять драку, пока никого из старших по званию не было поблизости.

— Отставить! — остановил их твёрдый, громкий, но при этом спокойный голос поднявшегося на второй этаж Синдзи.
— Что здесь происходит?

Участники накаляющегося конфликта переглянулись. Один из них вздохнул и стремительным, злостным шагом направился к остальным. Второй же решился ответить заместителю:

— Горо-сан, виноваты, произошло небольшое недопонимание между мной и Макото. Такого впредь не повторится,
— поклонился и машинально выронил рядовой.

— Я очень на...

Синдзи перебили и не дали закончить мысль. Но прервавшим его звуком оказалась не чья-то неуместно вставленная фраза, а взрыв осколочной гранаты. Притом сначала сопровождаемый склизким шуршанием, а потом и криками ужаса со стороны солдат-исследователей.

— **Мои глаза!** Я сейчас точно умру! — слышалось чётко, как один из пострадавших от взрыва болезненно драл себе

горло.

Не менее напуганный, но ещё державший в себя руках заместитель побежал к ним вместе с подчинённым позади. Руки потянулись к пистолету на поясе.

— Разойдись! Что случилось? — пробился через толпу Синдзи, но после увидел всю картину. — Твою налево!

— Амбула, которую мы нашли до этого, взорвалась! — вымолвил кто-то.

Лицо, а особенно глаза через маску расплавились до неузнаваемости у рядового. Больше тот не издавал звуков. И, возможно, больше не издаст.

— Люди, покиньте наши новые владения, ни то то же самое произойдёт и с каждым из вас, — задал шокированную тишину и обратился ко всем находившимся здесь неизвестный, искажённым нечеловеческим голосом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.